

ЖУРНАЛ
С ВКЛАДНЫМИ
ГРАМЗАПИСЯМИ

ISSN 0023-219X

КЛУБ

13-1983
ИЮЛЬ

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Так делается комуз.
Мастер Нурали Тилебердиев

Салтанат Абышева
играет на комузе (Киргизия)

Укрепляя материальные
и духовные основы
социалистического
образа жизни,
КПСС настойчиво решает
задачи формирования
у членов общества
марксистско-ленинского
мировоззрения,
воспитания у них
преданности идеалам
коммунизма,
чувства хозяина страны,
политической и нравственно-
культурной, непримиримости
к буржуазной идеологии
и морали.
Ведется работа
по повышению
идейно-теоретического
и организационного уровня
политико-воспитательной
деятельности,
укреплению ее связи
с жизнью.

Из постановления
ЦК КПСС „О 80-лети
Второго съезда РСДРП“

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Клуб
И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

13 (619)
ИЮЛЬ
1983

Общественно-
политический
и научно-
методический
журнал ВЦСПС
и Министерства
культуры СССР

Год издания
тридцать третий
Выходит
два раза
в месяц.

В редакцию приходит немало писем, посвященных песенному творчеству и музыкальной пропаганде. После IV съезда Всероссийского хорового общества и пленума правления Союза композиторов СССР в Таллине, на которых обсуждались проблемы развития хорового искусства и пути обогащения репертуара коллективов и отдельных исполнителей лучшими современными произведениями, читатели делятся своими размышлениями о советской песне, с большой теплотой говорят о ее славных традициях. Они называют в числе лучших и песни прошлых лет, и современные. Одни лучшей считают „В далекий край товарищ улетает“ Н. Богословского,

других особенно волнует „Я люблю тебя, жизнь“ Э. Колмановского, третьих покорило „Созвездие Гагарина“ А. Пахмутовой, очень многие любимой песней называют „День Победы“ Д. Тухманова.

Ветеран Великой Отечественной войны Н. И. Шатилов из Краматорска вспоминает, какую большую роль играла песня во фронтовой обстановке, пишет о том, сколь необходима она и в годы мирного строительства. Вместе с тем многие читатели критически высказываются о некоторых негативных явлениях в творчестве профессиональных и самодеятельных композиторов. Наш корреспондент обратился к первому секретарю правления Союза композиторов СССР Тихону Николаевичу Хренникову с просьбой ответить на вопросы читателей.

ПРОПАГАНДИРОВАТЬ ЛУЧШЕЕ — ЗНАЧИТ ВОСПИТЫВАТЬ

Т. Хренников,
первый секретарь правления
Союза композиторов СССР,
Герой Социалистического
Труда, народный артист СССР

Не буду сегодня подробно говорить об общих проблемах музыкальной жизни. Они так сложны и многообразны, что в короткой статье их осветить невозможно. Остановлюсь лишь на наиболее актуальных вопросах, разумеется не претендуя на детальное рассмотрение проблем.

Советские композиторы создали немало ярких музыкальных произведений, получивших заслуженное признание слушателей. Вместе с тем мы не можем не видеть выявившиеся за последнее время некоторые отрицательные тенденции в музыке, существенные жанровые и тематические диспропорции. В том числе и в песенном жанре. Советская песня всегда славилась своими гражданственными традициями, и это позволяло ей стать неотъемлемой частью жизни народа, сделало ее важнейшим фактором идейно-эстетического и духовного воспитания миллионов людей. Однако сегодня с тревогой приходится констатировать, что эти славные традиции порой утрачиваются или отступают на второй план. Конечно, в песенном творчестве и сейчас есть отдельные яркие удачи. Тем не менее концертные подмостки нередко захлестывает бурный поток мелкотемья, бытовщины, мешанских интонаций и текстов, бесконечно далеких от реальной жизни, от тех идеалов, которыми живет наш народ.

Все это не может не вызывать самую серьезную озабоченность. Положению дел в этом жанре музыкального творчества было посвящено специальное заседание секретариата Союза композиторов СССР, на котором были сделаны конкретные шаги для всемерного поощрения творцов песен, посвященных высокому патриотическим темам, песен, воспевающих созидательный порыв, благородные гуманистические идеалы, лежащие в основе всей нашей жизни. Мы полны решимости возродить в советской песне тот дух высокого романтического подъема, который позволял ей в далеком и близком прошлом становиться подлинным символом своего времени, вести людей на боевые и трудовые подвиги. Недавно присвоение одному из корифеев нашей песни — композитору Матвею Блантеру звания Героя Социалистического Труда мы рассматриваем именно как весомое подтверждение неувядаемой ценности славных традиций советской песенной классики, как вдохновляющий стимул для всех, кто трудится в этом жанре нашей музыки.

Вопросам оздоровления нашего песенного фронта и нашего музыкального быта мы и в дальнейшем намерены уделять самое пристальное внимание.

В постановлении ЦК КПСС «О 80-летию Второго съезда РСДРП» подчеркивается, что

«партия заботится о развитии социалистической культуры, ориентирует деятелей литературы и искусства на создание высокохудожественных произведений, проникнутых духом партийности и народности». Эти основополагающие творческие ориентиры и определяют характер наших поисков в искусстве.

Недавно в Таллине состоялся пленум правления Союза композиторов СССР, посвященный многонациональному хоровому искусству. Почему именно хоровому? Да потому, что хоровое творчество по своей природе одно из наиболее демократичных искусств, играющее огромную роль в идейном и эстетическом воспитании трудящихся. Нельзя не отметить, в частности, рост хорового исполнительства там, где раньше коллективное пение не культивировалось. Назову хотя бы республики Средней Азии, Казахстан.

В концертах на эстонской земле прозвучали новые произведения многих современных советских композиторов: Г. Свиридова, Р. Щедрина, А. Флярковского, А. Эшпая, Г. Эрнесакса, О. Тактакишвили, О. Фельцмана и других. Вместе с тем хоровое исполнительство испытывает огромную неудовлетворенную потребность в репертуаре, отражающем дела и помыслы наших современников, в произведениях патриотических, ярких и выразительных по ху-

доженному решению. На пленуме прозвучала критика в адрес некоторых известных профессиональных коллективов, которые мало работают с композиторами над созданием нового репертуара. В частности, молдавская «Дойна» разучивает не более двух новых сочинений в год. Подобная инертность, естественно, не может способствовать созданию современного репертуара и развитию хорового искусства. Мне представляется, что и лучшие любительские хоры также могли бы стимулировать композиторов на создание новых произведений о нашей современности.

Убежден, что первоочередной долг и творческого союза композиторов, и художественных коллективов состоит в том, чтобы нацеливать композиторов на воплощение в разных музыкальных жанрах живых, полнокровных образов советских людей, многогранной жизни нашего общества.

С этой целью Союз композиторов наметил ряд организационных мер. Мы намерены, в частности, проводить конкурсы на лучшие произведения, стимулировать композиторов, осуществляя государственные заказы. Разумеется, эту программу мы будем проводить совместно с Министерством культуры СССР. Пропагандировать лучшее — значит воспитывать.

Почему это важно именно сегодня?

Дело в том, что нас, работников искусства, да и всю общественность особенно волнует состояние той музыкальной атмосферы, в которой мы живем. К сожалению, она выглядит, выражаясь распространенным термином, непозволительно загрязненной. Я бы сказал даже, что содержание в ней вредных примесей опасно для духовного здоровья советского человека, а за последнее время превысило всякую допустимую норму.

О чем идет речь? Общеизвестно, что нередко слушателей наших концертных залов, танцевальных площадок, а порой и эфира оглушают вокально-инструментальные коллективы, выступающие под крикливыми названиями: рок-группы, бит-группы, диско и т. д. Между тем лишь немногие из них по своему профессиональному, а главное — идейно-художественному уровню имеют моральное право выступать перед широкой аудиторией. Их только единицы в мутном потоке сотен и тысяч ансамблей, оглушающих слушателей грохотом своих усилителей, оглуляющих молодежь бессмысленностью монотонных ритмов, пошлостью слезливой меланхо-

лии или крикливой экзальтации.

Разумеется, мы отчетливо сознаем, что эстрадная, в том числе развлекательная, музыка нужна людям, она необходима для отдыха, для организации досуга. Но при всем том она должна быть основана на наших высоких эстетических идеалах, а не на перепевах очередной западной мелодии. Между тем выступления иных, так называемых «популярных», коллективов не только не возвышают духовный мир молодежи, но и граничат порой прямо-таки с хулиганскими эксцессами. Об одном из них, связанном с выступлением рок-группы «Ереван», с возмущением писали читатели газеты «Советская культура».

Огорчает то, что в фарватер этого потока попадают и некоторые композиторы, соблазненные легким успехом и заработком. Нередко даже песенные тексты, связанные с гражданской, патриотической тематикой, служат лишь прикрытием для разгула низкопробных музыкальных страстей. Таким образом дискредитируется гражданская тема, а подлинный пафос и героика времени не получают в песенном быту достаточно яркого воплощения.

Беда в том, что поток этот на сегодняшний день практически бесконтролен. Так не настала ли пора поставить непреодолимые преграды на пути халтуры, пошлости и безкусицы как на профессиональной, так и на клубной сцене?

Вторая сторона проблемы — пропорции между «развлекательной» и «серьезной» музыкой. С горечью приходится констатировать, что нормальные соотношения здесь существенно нарушены.

Отдельные концертные организации, филармонии, клубы, Дома и Дворцы культуры, призванные по самой сути своей прежде всего пропагандировать подлинное искусство, нередко относятся к классике и серьезной музыке вообще как к обременительной нагрузке. Одним — эстрадным ансамблям — огромное внимание, броская реклама, лучшие залы, другим — серьезным музыкантам — ничего этого не дается. Это недопустимо!

Практика показывает, что дело идет успешно только там, где работают компетентные люди, осознающие важность своей миссии пропагандистов и воспитателей. Но опыт лучших подхватывается остальными, к сожалению, не так быстро, как бы того хотелось. И в результате пропаганда серьезной музыки, и особенно советской музыки, в концертных залах и клубных учреждениях в иных регионах ведется из рук вон плохо. Некоторые филармонии не имеют четко продуманной репертуарной политики, долгосрочных планов, в результате они нередко превращаются в «прокатные» конторы.

Думается, что руководители культпросветучреждений должны также внести свою лепту в борьбу с подобными тенденциями в работе филармоний и не допускать диспропорций в пропаганде музыки на клубной сцене.

Иногда приходится слышать, что широкая аудитория по каким-то причинам утратила интерес к классике и серьезному современному репертуару. С таким мнением согласиться нельзя! Наш опыт свидетельствует как раз об обратном.

Достаточно вспомнить, какой колоссальный успех имели фестивали советской музыки, проходившие в последнее время в разных городах страны. Так было, в частности, в Тбилиси, где фестиваль стал подлинным праздником советского искусства. Мне довелось, например, выступать также с авторскими концертами на фестивале советской музыки в Днепропетровской области. С большим успехом прошли там концерты из цикла «Встречи с песней», в которых участвовали наши из-

вестные композиторы-песенники. Недавно с большим успехом прошел такой же фестиваль советской музыки в Кемеровской области. Перед шахтерами Кузбасса выступали А. Эшпай, М. Травердиев, С. Туликов, Я. Френкель, Э. Ханок, В. Левашов, Э. Колмановский, М. Фрадкин, В. Мигуля и многие другие наши авторы. В канун коммунистического субботника мне вместе с оркестром под управлением Е. Светланова посчастливилось выступать с авторским концертом в цехе депо Москва-Сортировочная — родины Великого почина. Исполнялось совсем новое сочинение — Третий концерт для фортепиано с оркестром. С каким вниманием, подлинным душевным волнением слушали рабочие классическую музыку. Атмосфера в цехе была такой творческой, что мне даже показалось, что другой зал с такой же акустикой, как в депо, надо еще поискать.

Можно сказать, что состоявшиеся встречи с теми, для кого мы творим, с людьми труда не только принесли нам — композиторам и музыкантам — радость общения, но и явились для нас поучительными творческими уроками. Они обогащают каждого художника, помогают осмыслить суть явлений, которые происходят в нашей жизни, еще раз сердцем почувствовать, как велика роль музыки в идейном и эстетическом воспитании советских людей.

Но конечно, успех не приходит сам собой. К сожалению, некоторые концертные организации ограничиваются в этом деле лишь праздничными мероприятиями, а на повседневную пропагандистскую и просветительскую деятельность у них энергии не остается. А ведь именно в ней залог эффективности идейного и эстетического воспитания средствами искусства. Только такой подход дает плодотворные результаты. Опыт музыкального просветительства, скажем, в Магнитогорске поучителен для многих. Велика роль в пропаганде советской музыки и музыкальном просветительстве народных филармоний, коллективов художественной самодеятельности.

Выступая на торжественном заседании, посвященном 60-летию образования СССР, Генеральный секретарь ЦК КПСС Юрий Владимирович Андропов подчеркнул, что главное сегодня — «настрой на дело, а не на громкие слова». Это указание имеет прямое отношение и к нашей творческой работе. Я намеренно коснулся лишь некоторых болевых, самых актуальных проблем музыкальной жизни. Сообща мы сможем их решить.

Письмо в номер

Когда наступает вечер...

Пожалуй, невозможно отыскать на свете человека, который никогда бы не пел или тихонько не напевал, что называется, «для души». Пение сопутствует человеку на протяжении всей жизни, начиная с колыбели.

Но есть среди нас люди, умеющие не просто петь для себя, но и открыть душу песни для других. Это певцы. И профессиональные, и самодеятельные. О знаменитостях я не говорю. Мне хочется рассказать о скромном любителе — Николае Николаеве — слесаре-инструментальщике нашего завода. Когда задумываешься, почему его творчество так любят заводчане и высоко оценивают другие вокалисты, то в первую очередь невольно отмечаешь умение «высветить» песню спектром разнообразных интонационных красок, предельно раскрыть ее содержание. Слушаешь и всегда подмечаешь даже в привычных, много раз слышанных песнях своеобразную трактовку, «изюминку». Испытываешь одновременно и радость, и удивление.

...После смены небольшой красный уголок гальванического цеха переполнен.

— Артисты будут выступать!.. Наши, заводские!..
— А Николаев будет? — допытывается у меня пожилой рабочий из нашего цеха. — Уже больно хорошо поет.

...В тот вечер Николай Николаев исполнял советские и неаполитанские песни, романсы и арии из оперетт. Это были сложные для исполнения произведения. Но он пел легко, словно опытный профессионал.

Я знал, что певец простужен. И тем не менее красивый лирический баритон звучал необыкновенно сочно и сильно. Вот что значит техника! А потом он пел дуэтом со своим товарищем. Зрители долго не отпускали его со сцены. Но в тот предпраздничный вечер его уже ждали рабочие других цехов.

А спустя несколько дней Николай признался мне:

— Конец месяца. Надо бы лишний раз сходить на репетицию, да времени маловато, в цехе работы много. К тому же эта простуда...

Работает Николай Николаевич в цехе механизации и автоматизации и, как его товарищи по бригаде К. Карпович, В. Любимов, В. Терентьев, А. Метелевский, старается дать заводу новые отечественные станки-автоматы, которые не только, бы улучшили условия труда станочников, повысили производительность труда. Бригада работает в тесном контакте с отделом механизации и автоматизации, с конструкторами. Каждое изделие требует к себе особого подхода. Здесь повсюду — творчество, самоотдача, кропотливые поиски наилучшего варианта. Слесирь — инструментальщик просто обязан быть высококвалифицированным универсалом. И Николай счастливо сочетает эти качества: он, словно губка, впитывая все узnanное, совершенствует, оттачивает мастерство слесаря, овладевает «попутно» профессиями токаря, шлифовщика, фрезеровщика.

Но современный рабочий обязан быть не только новатором, не только любить трудиться без устали, но и обладать высокой культурой, уметь, если хотите, совмещать в себе способности рабочего, инженера, организатора, рационализатора. Особенно на таком необычном месте, где трудится Николаев. Причем вся бригада с двойным упорством работает, когда какой-нибудь узел не получается и все заботы по его изготовлению приходится начинать заново (бывает и такое!). Вот тут-то и помогают особые организаторские способности бригадира Николаева, его трудолюбие, умение быстро разобратся в дефекте, словом, повести за собой товарищей на новое испытание.

...Песня композитора Д. Тухманова «День Победы» не зна-

чится в репертуаре Николаева. Объяснить трудно, по какой причине: может, он считает, что в исполнении драматического баритона она звучит сильнее, а может, мешают воспоминания юности или чувство ответственности перед одной из самых любимых своих песен. Но каждый раз, когда коллега солист исполняет эту песню, Николаев переживает минуты огромного душевного волнения.

«...Возвратились мы не все». Он вспоминает проводы отца на фронт. В те дни секретарь парткома мясокомбината ухаживал добровольцем на передовую. А в мае 45-го, когда День Победы «со слезами на глазах» наконец-то пришел на нашу землю, в дом Николаевых пришла «похоронка»...

Николай скупо говорит о своем суровом детстве. Старается скорее сменить тему разговора. Переходит к своей работе. Надо слышать, с каким воодушевлением он рассказывает о специальности слесаря-инструментальщика, о делах, заботах родного цеха, товарищах. И как-то не верится, что за плечами этого начитанного, эрудированного человека всего лишь обычная, как раньше говорили, «ремеслуха»...

Подумалось мне, как много значат для человека зацеленность на постоянную учебу, самообразование. Дни войны и трудные послевоенные годы рано будили у юных «взрослые» чувства, дисциплинировали их. А Коля Николаев как раз и был юношей того поколения, на долю которого достались трудности послевоенного периода, отодвигавшие на второй план личные увлечения молодости.

Но у юности были песни. Они помогли «строить и жить». В 1946 году он начинает петь в хоре ремесленного училища.

...Так, постигая слесарное дело, юноша одновременно учился и искусству коллективного пения, а через год-другой после упорных занятий в Доме культуры пищевой промышленности он уже выступал с сольными номерами.

Расцвет же дарования Николаева как певца падает на годы службы в рядах Советской Армии: сначала пел в ансамбле группы советских войск в Германии, а затем в течение пяти лет солировал в ансамбле Ленинградского военного округа.

После увольнения из рядов Советской Армии пришел на завод.

Занимаясь в кружке художественной самодеятельности карбюраторного завода уже более двадцати лет, опытный певец Николаев тем не менее сталкивается с трудностями, в первую очередь с подбором репертуара. Для любителя важ-

но найти произведения, которые бы соответствовали творческим возможностям певца и его музыкальным привязанностям. Зрители нередко сравнивают самодеятельного артиста с популярными профессиональными певцами, первыми исполнителями тех или иных песен. И тут нужно не поддаваться искушению петь так, как исполняет ту или иную песню знаменитость, а «сделать» свою песню. И это всегда очень трудно.

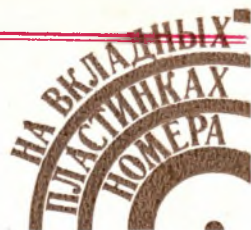
Его репертуар складывался годами. Кроме популярных современных песен, он исполняет песни советских композиторов военных лет, а также арии и дуэты из оперетт. Я спросил Николая о том, что он думает о возможности роста мастерства в любительском творчестве. Вот что он ответил:

— В художественную самодеятельность (я имею в виду вокал) случайные люди не приходят. Даже непосвященным ясно, что надежды на легкий успех здесь не сбываются. Нужно любить свое искусство до самозабвения, как и людей, с которыми занимаешься и общаешься со сцены. Хотя в иных клубных коллективах и у отдельных солистов с внедрением микрофона все более укореняется мнение, что серьезное занятие вокалом не обязательно, сегодня, мол, достаточно иметь музыкальный слух и небольшие вокальные данные, чтобы стать певцом. Чего прощю: взял гитару и пой в микрофон... Но, по-моему, это в корне неверно. Певцу нужны обязательные каждодневные тренировки, упражнения для голоса. Я, например, постоянно это чувствую на себе: в силу занятости по работе мне не всегда удается заниматься вокалом, сколько мне нужно. И тогда я уже во время концертов не чувствую никакой уверенности, хотя, по отзывам, слушатели и не замечают этого. Но ведь я-то должен быть требовательным к себе. И если у певца не будет предельной творческой выскальтельности к себе, он быстро превращается в ремесленника.

Как-то я прочитал в журнале «КХС» беседу с замечательным советским певцом Евгением Нестеренко. Он высказал, по-моему, ряд очень ценных советов любителям: не злоупотреблять певческими сложностями, быть требовательным к себе, уметь правильно воспринимать похвалы... И еще одно, по-моему, очень ценное напоминание: артист должен быть всегда собой недоволен. Только такое отношение к себе стимулирует неуспокоенность в творчестве.

Я очень люблю советскую песенную классику и самыми лучшими нестарейшими произведениями считаю песни И. О.

По вашим заявкам

Дунаевского и В. П. Соловьева-Седого, наверно, оттого, что воспитывался на этой музыке. Видимо, такая привязанность к мелодичным вещам не позволяет мне порой оценить все многообразие песенного мира наших современников. Конечно, сейчас с эстрады, по радио и телевидению звучит много интересных самобытных произведений А. Пахмутовой, Р. Паулса, Д. Тухманова и других композиторов. Их с удовольствием исполняют многие ВИА — профессиональные и самодеятельные. Но почему так мало появляется в песенном репертуаре произведений, написанных специально для дуэтов, трио, квартетов, семейного домашнего пения, наконец? А они нужны. Композитор Д. Тухманов в статье «Эти спорные ритмы», опубликованной в «Литературной газете», справедливо писал о том, что неразумно противопоставлять различные жанры музыкального творчества, например массовую «простую» песню — сложным музыкальным произведениям. Согласен. Но принцип «слушать можно, петь нельзя» невозможно принять безоговорочно, ибо любителей музыки лишают исполнительской инициативы, превращая их лишь в слушателей, в потребителей искусства. А исполнительство, мне думается, более действенное средство воспитания человека. Усложненные произведения нередко «по плечу» только профессионалам или хорошо подготовленным музыкантам. Нынешние ритмы не всегда способствуют «массовому пению».

...Когда наступает вечер, спешит Николай Николаевич Николаев в заводской клуб: его давнишняя страсть к сольному пению стала такой же жизненной необходимостью, как и работа. И, слушая задушевные пение рабочего Николая Николаевича, с гордостью думаешь: до какой же духовной высоты поднялся советский рабочий человек!

— Поет Николай Николаев! — объявляет конференсье. И зал заводского клуба, как всегда, оглашается бурными аплодисментами. На сцену вместе с певцом выходит секретарь партийного комитета завода Вера Петровна Зайцева.

— Дорогие товарищи! — говорит она. — Только что пришло известие о том, что слесарь-инструментальщик Николай Николаевич Николаев награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Труд и искусство в одном строю.

В. Виноградов,
правильщик карбюраторно-арматурного завода
имени В. В. Куйбышева
Ленинград

Вы держите в руках свежий номер журнала. В каждой его странице — труд людей многих и многих профессий. И все же основными его создателями, большей частью и не подозревая об этом, являетесь вы, наши читатели. Без вашего заинтересованного участия, без постоянного контакта с вами немислимо было бы и само существование журнала.

Не скроем, приятно читать письма такого, к примеру, содержания: «Мы, работники библиотеки № 3 города Ладыхина Винницкой области, часто используем для проведения бесед, тематических вечеров материалы из вашего журнала. Большую помощь оказывают нам также вкладные грампластинки».

Особенно большую радость доставляют корреспонденции, в которых читатели делятся с нами самыми сокровенными своими мыслями, идеями, дорогами их сердца воспоминаниями. Вот отклик на публикации «Звуковой летописи Великой Отечественной». Автор его — Николай Петрович Бабенко из города Ворошиловграда Украинской ССР.

«В январе этого года я был в Ленинграде по случаю 40-летия прорыва блокады на встрече ветеранов 256-й Нарвской Краснознаменной стрелковой дивизии. И оказалось, что там, на

базе СГПТУ-53, по улице Софийской, дом 25, группой ребят «Поиск-256» создан музей нашей дивизии. Трудно передать все чувства, которые испытал я, знакомясь с материалами музея. Была тут и радость узнавания, и гордость за наши победы, и горечь утрат. Вспомнил я и тяжелые бои, и то, как в короткие минуты затишья помогали нам песни, стихи, танцы. Да, и в то тяжелейшее время была у нас своя художественная самодеятельность. А в нашем 934-м стрелковом полку организовали мы танцевальную группу под названием «На отдыхе». И вот у меня случайно сохранилась фотография 1943 года, которую дивизионный фотограф Сидоровский снял на дивизионном смотре художественной самодеятельности. Я решил сделать копии этой фотографии для музея дивизии и для вас. К сожалению, не все фамилии участников нашей самодеятельности, запечатленных на снимке, я помню. Назову тех, кто остался в памяти.

В первом ряду слева направо: баянисты красноармеец Федько, техник-лейтенант Бунин (убит в 1943 году), гитарист — лейтенант Винокуров (или Виноградов). Во втором ряду второй слева лейтенант Леонид Пыхалов — бывший артист русского театра Бурятской

АССР, пятая слева красноармеец Луконина. В третьем ряду третий слева капитан Ковалев, командир 3-го стрелкового батальона, четвертый — я, старший политрук роты автоматчиков, пятый — командир роты автоматчиков младший лейтенант Коломиец. Как-то сложились их судьбы? Кто остался в живых?..»

Публикуя этот снимок, мы не только выражаем нашу признательность Н. П. Бабенко, но и хотим надеяться с помощью наших читателей расшифровать все фамилии, узнать о том, как сложились судьбы этих людей.

В заключение — о ваших заявках. Мы стараемся по возможности их выполнять. В этом номере, на второй стороне первой пластинки, по просьбе участников художественной самодеятельности Чумаковского Дома культуры Пятихатского района Днепропетровской области и хора села Куйбышевка Снигиревского района Николаевской области помещены песни «Хлеб всему голова» [музыка Н. Кудрина, стихи В. Балачана] в исполнении русского народного хора Челябинского тракторного завода имени Ленина и «Родная земля» [музыка Г. Мовсесяна, стихи Р. Рождественского] в исполнении В. Кикабидзе.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КОЛЛЕКТИВА

В. Герасимов,

председатель дорпрофсожа ордена Ленина
Западно-Сибирской железной дороги

Недавно мне довелось услышать разговор между двумя железнодорожниками.

— Почему на рыбалку не ездил? Профсоюзное собрание устроили, — сетовал один.

— Что-нибудь серьезное? — поинтересовался другой.

— Обсуждали нарушение производственной дисциплины слесарем-ремонтником... — и он назвал фамилию сослуживца.

— Правильно поступили. Помоему, за ним и прежде грешки водились.

— И я не спорю, что правильно. Но проводить собрание вечером накануне выходного дня — это чересчур! И так всю неделю «вкалывали» сверхурочно.

— Сами виноваты.

— Да?! Значит, кто-то бедокурит, а отвечаю я?

— И ты. И весь коллектив. Парень-то из вашей бригады...

Не знаю, чем закончился этот разговор между двумя железнодорожниками, однако он показался мне весьма применительным. Плохо, конечно, что у нас еще не перевелись нарушители производственной дисциплины, из-за которых целой бригаде приходится трудиться иногда сверхурочно. Я отнюдь не приветствую и собрания, проводимые вечером накануне выходного дня. Вместе с тем полностью согласен с выводом, который сделал второй железнодорожник. «Сами виноваты. Парень-то из вашей бригады...» Вот, мол, и отвечайте вместе. Не сложно понять, что при этом подразумевалось. Если в жизни коллектива возможны подобные случаи, следовательно, он слабо борется с нарушителями дисциплины, плохо занимается воспитанием у рабочих чувства долга перед товарищами по бригаде. А в конечном итоге расплачивается за собственную беспомощность — по-другому не истолкуешь сложившуюся ситуацию.

Гораздо приятнее вспоминать о своем трудовом коллективе по иным поводам. Вчерашний подросток приобрел рабочую специальность, и ему в тор-

жественной обстановке, при большом стечении народа вручили удостоверение о присвоении профессионального разряда... Молодая семья железнодорожников получила ордер на новую квартиру... В профсоюзном клубе состоялось чествование передовиков производства, и для них был дан концерт силами художественной самодеятельности транспортного предприятия... Участнику Великой Отечественной войны ветерану труда в День Победы преподнесли памятный подарок и цветы... Все это не отдельные знаки внимания, а проявление заботы трудового коллектива о своих людях. Так должно быть! Коллектив многолик. Он и добрый учитель, и требовательный наставник. Он и все понимающий, отзывчивый друг, и принципиальный, строгий судья. Не случайно ему дано право при экстремальных обстоятельствах брать человека под защиту, на поруки. Поступая так, он тем самым говорит: я этого человека знаю и отвечаю за него.

Проект Закона СССР о трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями, опубликованный в печати и вынесенный на всенародное обсуждение, наглядно показывает, какое большое значение придается в нашей стране взаимоотношениям между коллективом и отдельной личностью. В проекте закона записано: «В трудовых коллективах совместный труд осуществляется на началах товарищеского сотрудничества и взаимопомощи, обеспечивается единство государственных, общественных и личных интересов, утверждается принцип ответственности каждого перед коллективом и коллектива за каждого работника. Трудовые коллективы призваны приумножать материальные и духовные богатства страны, рационально использовать имеющиеся ресурсы, проявлять неустанную заботу о членах коллектива, об улучшении условий их труда, быта и отдыха».

Я нисколько не сомневаюсь, что эти слова, взятые из проек-

та, станут строкой закона, ибо они очень точно трактуют наше понимание роли трудового коллектива в социалистическом обществе. Остановимся на той части данного положения, где

ответственности перед каждым работником. Иначе все увещания и претензии на собраниях повиснут в воздухе.

Безусловно, у организаторов досуга железнодорожников

речь идет об ответственности коллектива за каждого человека. И вспомним, что еще совсем недавно мы говорили о внимании к каждому отдельному человеку. Что это — разное толкование одной проблемы? Скорее всего разный подход к проблеме. Внимание можно проявить и не проявить. Ответственность, если она утверждена законом, с себя не снимешь.

Итак, ответственность трудового коллектива... Как ее понимать? В чем она заключается? Наверное, не только в том, чтобы вместе с нерадивым слесарем-ремонтником исправлять огрехи и наверстывать упущенное (о чем я рассказывал выше). Нужно искать корень зла. Почему произошло нарушение производственной дисциплины?

Как правило, нарушения трудовой дисциплины являются следствием неправильного поведения человека за проходной предприятия, в быту, когда он предоставлен самому себе. Иные люди так «загружают» себя в свободное время, что на следующий день у них уже нет никакой возможности собраться с силами для выполнения производственных заданий. Отсюда и простои, прогулы, другие потери рабочего времени. Не исключено, что именно по этой причине бригада слесарей-ремонтников заслушивала своего коллегу на профсоюзном собрании. Да еще вечером накануне выходного дня, что вызвало недовольство у любителя рыбалки.

Если данное нарушение дисциплины действительно явилось следствием неблагоприятного поведения человека за пределами предприятия, во внеурочный час, то, наверное, мало пожуришь или одернуть провинившегося. Уместно подумать и о том, как поставить дело в трудовом коллективе таким образом, чтобы рабочие проводили досуг не в ущерб себе и людям. А это значит взять на себя ответственность за организацию свободного времени, обеспечить людям необходимые условия для рационального, полезного отдыха. Предъявляя определенные требования, коллектив обязан предоставить реальные возможности для их выполнения. В этом будет заключаться смысл его ответ-

ственности перед каждым работником. Иначе все увещания и претензии на собраниях повиснут в воздухе. Безусловно, у организаторов досуга железнодорожников есть свои трудности. Сказывается специфика отрасли — распыленность на многие километры наших линейных станций и предприятий. Большинство людей работает по скользящему графику. Значительная часть наших труженников по роду профессии находится постоянно в разъездах... Попробуй не потеряй никого из виду, окажись рядом в трудную минуту, не забудь вовремя сказать доброе слово тому, кто его заслужил... Хлопотно в таком огромном и разноплановом хозяйстве. Тем не менее ответственность остается ответственностью, она обязывает коллектив вести свое хозяйство на подобающем уровне. И горько признавать, что за последний период в работе дороги наблюдаются серьезные недостатки. Это упрек всему трудовому коллективу Западно-Сибирской магистрали.

После ноябрьского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС, где железнодорожный транспорт был подвергнут острой и справедливой критике, состоялась расширенное заседание коллегии Министерства путей сообщения СССР совместно с ЦК профсоюза отрасли. Анализируя обстановку на дорогах страны, собравшиеся отметили, что, несмотря на значительные капиталовложения, благоприятные социальные преобразования, многие коллективы железнодорожного транспорта продолжают работать неудовлетворительно. Еще на низком уровне находится производительность труда, наблюдаются перебои в движении поездов, недостатки в обслуживании пассажиров. Где искать выход из создавшегося положения? — был поставлен вопрос перед участниками заседания — руководителями дорог. Мнение было общим: одним из резервов повышения эффективности работы является рациональное использование трудовых и материальных ресурсов, устранение тех самых простоев, прогулов и других потерь рабочего времени, о которых я уже говорил. Указания коллегии министерства в полной мере относятся и к нам. Принимая критику в свой адрес, мы сейчас осуществляем меры по устранению недостатков.

Предвижу вопрос: если мы сегодня вынуждены заниматься ликвидацией своих прошлых просчетов, то, может быть, мы

дующего и художественного руководителя. Трудно им организовать работу культпросветучреждений на хорошем уровне. А ведь никто не делает на это скидок, требования у людей одни, где бы они ни жили. Вот и приходит к ним на помощь наш главный ДКЖ: высылает на места готовые сценарии, методические рекомендации, командирует к ним своих работников для проведения наиболее ответственных мероприятий.

А вот с линейными станциями, на которых проживают обычно до двадцати—тридцати человек, дело обстоит сложнее. Как тут быть? Выявляем среди них желающих заниматься художественной самодеятельностью. Выявляем местные таланты. Из них выбираем руководителей на общественных началах и создаем самодеятельные коллективы. Помогают нам проводить эту работу смотры и конкурсы. Затем следим за «творческим самочувствием», ростом исполнительского мастерства, стараемся не дать угаснуть дарованиям.

Как бы ни были удалены от нас труженики дорог, мы о них не забываем. К ним навешиваются наши вагоны-клубы, выезжают агитбригады и коллективы художественной самодеятельности.

Очень непросто привлекать к художественной самодеятельности людей, работающих по скользящему графику. У некоторых из них вообще мало свободных вечеров для того, чтобы посещать занятия в кружках. Как выходим из положения? Позволяем опаздывать и даже пропускать занятия с условием, что в будущем вынужденный «прогульщик» нагонит своих товарищей. Кроме того, когда это требуется, художественные руководители занимаются с железнодорожниками индивидуально. Идем мы и по другому пути. Создаем кружки, ансамбли непосредственно на производственных участках. Это весьма удобно: люди и работают рядом, и сами выбирают себе часы для репетиций. И культработники приходят к ним в это время.

Я мог бы назвать и другие факты, свидетельствующие о том, что реализация планов экономического и социального развития приносит немалую пользу труженикам Западно-Сибирской дороги. И все-таки, на мой взгляд, недостаточно мы уделяем внимания той части наших планов, где речь идет непосредственно о социально-культурном развитии трудовых коллективов. Тут вина и самих коллективов, недооценивающих порой участия в этой работе культурно-просветительных учреждений. Забывается также о том, что любой перспективный план можно конкретизировать в коллективном договоре, составляемом на каждый год.

Говоря о внимании к каждому труженику, к членам его семьи, мы стараемся заложить решение этой задачи в свои перспективные планы в масштабах дороги. Например, рассматривался у нас вопрос о мерах по улучшению работы профсоюзных организаций среди подростков на Западно-Сибирской железной дороге. Выявили общую картину, имеющиеся недостатки, наметили мероприятия и включили их в план экономического и социального развития. Понятно, что задачи в нашем плане носили общий характер. Следом за нами должны были сказать свое конкретное слово райпрофсожи, профсоюзные комитеты станций, рабочих участков, стоящие гораздо ближе к людям, которые нас интересуют. Но, увы, многие пошли по этому пути.

Некоторые отделались в планах еще более общими словами, хотя кому, как не им, следовало бы проявить в этом деле большую дотошность и принципиальность. А о том, чтобы возложить какие-то обязанности на ДК и клубы, попросту забыли. Почему? Разве не они в первую очередь обязаны обратить внимание на работу с подростками? А в ре-

неправильно планировали экономическое и социальное развитие дороги? Это не совсем так. Мы и раньше исходили из того, что сегодня у нас должно быть лучше, чем вчера, а завтра должно быть лучше, нежели сегодня. Закладывали в планы такие мероприятия, которые способствовали бы созданию в коллективах транспортных предприятий атмосферы трудового подъема, формированию у людей чувства ответственности за дела всего коллектива и сознательного отношения к своим прямым обязанностям. Проявили заботу об организации отдыха трудящихся. И, надо сказать, добились определенных успехов в реализации плана экономического и социального развития дороги.

За два с половиной года одиннадцатой пятилетки, например, заработная плата наших железнодорожников увеличилась на 1,6 процента. Заметно расширилось жилищное строительство. Теперь в любом отделении дороги можно увидеть новые дома со всеми удобствами, заселенные нашими тружениками. У Новосибирского отделения дороги, помимо Дворца культуры железнодорожников, есть ДК на станции Инская, клубы на линейных станциях Чулым, Болотная, Тогучин и Алтайская. У всех у них скромное штатное расписание. В отдельных клубах вообще только две должности — заве-

зультате такого неконкретного, недостаточно продуманного планирования страдает сама воспитательная работа.

Я убежден, что разделы планов экономического и социального развития, касающиеся воспитательной работы, вопросов формирования личности, должны составляться только при непосредственном участии клубных учреждений, тем более что большая часть этой работы проводится ими. При этом надо активно продвигать в жизнь накопленный положительный опыт. К сожалению, это делается далеко не всегда.

Планы потом приходится поправлять, а время упущено, и хорошее начинание культпросветчиков остается достоянием немногих. Примером может служить «Зеленый огонек» — форма делового разговора, найденная коллективом ДК станции Карасук в ходе смотра «За высокую культуру обслуживания пассажиров». «Зеленый огонек» — это интересно и умело построенная встреча заинтересованных лиц: начальников вокзалов, билетных кассиров, работников по распределению мест в поездах, дежурных по вокзалу, проводников вагонов. Участие начальников соответствующих отделов аппарата отделения дороги помогает поднять на щит настоящие успехи в работе и вынести порицание за неудачи.

Но «Зеленый огонек» не только не загорелся на других станциях, но и не попал в план социального и культурного развития станции Карасук, не попал и в коллективный договор как мероприятие, которое следует практиковать в дальнейшем.

Очень интересно, с подъемом проводит Барабинский ДКЖ профессиональный праздник — День железнодорожника, а наряду с ним и дни локомотивщика, ремонтника и др. Но почему-то тоже не рискуют внести их в соответствующий раз-

дел плана или колдоговора. Что это — боязнь попасть впро- сак?

Я не за формальное заполнение планов различными разделами и пунктами. Разумеется, далеко не все следует фиксировать и закреплять высокими подписями. Но если найдено что-то нужное и полезное, наверное, надо смелее двигать в жизнь и утверждать на будущее.

Западносибирские железнодорожники, вступая во вторую половину третьего года единнадцатой пятилетки, ведут настойчивую борьбу за претворение в жизнь решений Коммунистической партии и Советского правительства. Мы хорошо понимаем, как важно для нас мобилизовать все силы на выполнение поставленных задач. И отдаем себе ясный отчет в том, что без повышения уровня воспитательной работы с массами нам вряд ли достичь значительных успехов. Значит, надо постараться воплотить свои планы в реальность. И ответственность за это лежит на всем трудовом коллективе Западно-Сибирской ордена Ленина железной дороги.

Руководитель вокального ансамбля «Нотка» Г. Горбушина со своими питомцами.

Так рождается новый спектакль студии пантомимы.

Хор ДКЖ на районном смотре песни.

Фото Г. Алексева

ОБРАЗ ЖИЗНИ — СОВЕТСКИЙ

Обсуждаем проект Закона о трудовых коллективах

СЛОВА подкрепляют делами!

Нас, ветеранов локомотивного депо Новосибирского отделения Западно-Сибирской ордена Ленина железной дороги, часто приглашают в этот коллектив на дни посвящения в рабочие, чествование победителей социалистического соревнования среди комсомольско-молодежных бригад, на конкурсы лучшего по профессии. Проводит их профком предприятия совместно с комитетом комсомола, с участием Дворца культуры железнодорожников. Таким событиям всегда уделяется большое внимание. И это понятно. Речь идет о вкладе наших специалистов в осуществление планов одиннадцатой пятилетки, задач, поставленных партией перед тружениками железнодорожного транспорта.

Да, нам, ветеранам, далеко не безразлично, кому доверено продолжить дело, начатое старшими поколениями депоцев. В свое время мы приложили немало сил, чтобы создать Западно-Сибирской дороге высокую репутацию. И если на ее знамени сияет сейчас орден Ленина, то в этом есть доля и наших заслуг. Теперь, как говорится, слово за теми, кто принял от нас трудовую вахту. И конечно, мне, как и моим сверстникам, бывшим депоцам-локомотивщикам, хочется, чтобы добытая слава не увядала.

Несмотря на то что многие из нас уже на пенсии, мы живо откликаемся на приглашения коллектива депо посетить мероприятия, связанные с приятными событиями в его жизни. Горячо радуемся каждому новому трудовому достижению и глубоко переживаем неудачи. И вот что бросается в глаза. Если мы научились придавать широкой огласке наши успехи, то как-то робко, вполголоса отмечаем наши недостатки. Похоже на то, что подчас не хватает у нас мужества дать достойную оценку отдельным проявлениям недисциплинированности, плохой организации работы, нарушениям производственного графика.

В проекте Закона СССР о трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями сказано, что долг и обязанность трудового коллектива — высокопроизводительно трудиться, повышать эффективность и качество работы, укреплять трудовую и про-

изводственную дисциплину, повышать активность и инициативу каждого работника. Нет сомнения в том, что эти слова будут приняты на вооружение всеми трудящимися страны. И я понимаю так, что наши добрые пожелания должны подкрепляться конкретными делами.

Мои наблюдения подсказывают, что, наверное, пора с такой же целенаправленностью, как мы научились это делать по торжественным поводам, мощными (и дружными!) залпами ударить по всему тому, что мешает нам честно и добросовестно справляться с порученной работой. Я, например, вижу наряду с традиционными торжествами такие тематические вечера, как «Цена потерянной минуты», «Умей дорожить доверием коллектива», «От халатности до преступной ошибки — один шаг», «Наш современник — кто он?». Не исключая, естественно, и другие. Героями этих вечеров могли бы стать конкретные люди. И не надо бояться обид. Мы подчас бываем не просто обижены, а возмущены поведением некоторых сослуживцев, но сдерживаем себя, не даем разыграться эмоциям. А правильно ли это? Мне могут возразить: кто, мол, придет на подобные тематические вечера? Во всяком случае, «героев» вряд ли дождеешься. Согласен. А если устраивать мероприятия с обязательным посещением? Вызывают же работники ГАИ нарушителей правил уличного движения на собеседования в неукоснительном порядке. Почему не попробовать создать такую обстановку, чтобы «возмутители спокойствия» никоим образом не могли увильнуть от нашего с ними разговора по душам? При чем устраивать мероприятия в выходные дни. Пусть они станут хорошим уроком тем, кто отстывает от норм социалистического общежития.

Честь и слава — по труду! За нерадивость — к ответу! Тогда, я думаю, лучше будет подвигаться у нас и работа по реализации планов экономического и социального развития предприятия.

*Д. Галагуш,
ветеран труда,
почетный железнодорожник*

Б. Долгополов,
директор Дворца культуры
Ступинского ордена Ленина
металлургического комбината,
заслуженный работник
культуры РСФСР

Луч света выхватывает из темноты зрительного зала установленный на сцене транспарант: «Необходимо создать такие условия — экономические и организационные, — которые стимулировали бы качественный, производительный труд, инициативу и предприимчивость». Эти слова Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Ю. В. Андропова, сказанные им на ноябрьском (1982 г.) Пленуме ЦК партии, стали как бы эпиграфом первого выпуска устного журнала. При его подготовке нашими союзниками были члены «комсомольского прожектора». Они организовали проверку того, как используется в цехах предприятия рабочее время, итоги ее и легли в основу сценария устного журнала.

Под «Марш прожектористов» А. Пахмутовой на сцену выходят ведущие — работники Дворца культуры Л. Клементьева и В. Васильев. Они знакомят зрителей с программой выпуска и открывают его первую страницу. Слесарь А. Чебураков рассказывает о результатах только что проведенного рейда. Немало драгоценного времени теряется из-за просчетов в организации производства. Так, одна из служб комбината не обеспечивала своевременно рабочих электродами в нужном количестве. Включается фонограмма: рабочие в своих интервью, которые они дали про-

жектористам, с горечью говорят о вынужденных простоях, о потерях, связанных с несвоевременным ремонтом или небрежной наладкой оборудования. Затем были показаны слайды, запечатлевшие неполадки в хранении готовой продукции. Расширение складов предусмотрено планом, но строители пока не спешат завершить дело.

Готовя устный журнал «Прожектор», мы установили на сцене телефонный аппарат, подключили его к звукоусилительному устройству. Ведущие выходили на связь с руководителями заводских служб, от которых зависит устранение недостатков, — начальником производства В. Черноштаном и заместителем директора по капитальному строительству В. Фроловым. Они сообщили о мерах, которые будут приняты.

Вторая страница — «За все в ответе». В основе ее были материалы проверки транспортного цеха. Прожектористы А. Чебураков, В. Махненко, С. Рынденков привели факты простоев вагонов и порожних пробегов автомашин. Их выступления сопровождались показом слайдов-фотообвинений.

С микрофонами в руках ведущие сходят со сцены в зал. Рабочие говорят о том, как мешает делу несвоевременная отправка готовой продукции. В наши дни, когда производство требует слаженных действий

многих людей, затор даже на одном участке может сбить ритм работы другого коллектива. И снова по телефону ведущие вызывают руководителя: заместителя директора И. Кашкина, главного инженера А. Батурина, которые отвечают на запросы рабочих.

Тема третьей страницы — «Бережь честь родного коллектива». Начальник отдела кадров В. Дележев сделал обзор состояния трудовой дисциплины на предприятии и назвал имена нарушителей. Затем выступили участники художественной самодеятельности Дворца культуры.

Мы часто привлекаем артистов-любителей к участию в тематических вечерах, выпуска различных устных журналов. Но что греха таить, порой музыкальные иллюстрации бывают слабо связаны с общественно-политической тематикой клубных мероприятий. Готовясь к первому выпуску «Прожектора», участники самодеятельности Ю. Базаров, Ю. Селин, М. Пешков подготовили сатирические куплеты и скетчи, бичующие нарушителей трудовой дисциплины и общественного порядка. Текст написали члены нашего литературного объединения. Удачным дополнением выпуска стала программа сюжетов сатирического киножурнала «Фитиль».

В заключение ведущие обобщили вопросы, которые были затронуты рабочими, и по телефону напомнили должностным лицам, от которых зависит устранение недостатков, что следующий номер «Прожектора» — о культуре производства и качестве продукции — начнется с рассказа о принятых мерах.

Сотни тружеников комбината собрались после окончания смены на первый выпуск устного журнала. Чем объяснить столь живой интерес к этому мероприятию?

Думается, привлекла острота, злободневность затронутых проблем.

«Прожектор» родился вскоре после ноябрьского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС. Партия напомнила, что непрременное условие успешного выполнения заданий единнадцатой пятилетки — высокая организованность, деловитость. И конечно, дисциплина, которая тесно связана с использованием рабочего времени. У дисциплинированного человека слово не расходится с делом. Он не позволит себе бросить начатую работу или выполнить ее плохо. Спрос за порученное дело повсеместно повышается и в нашем производственном коллективе. Нарушения трудовой дисциплины вызывают справедливое возмущение и протест честных, добросовестных работников. Они не хотят терпеть рядом с собой нерадивое отношение к

труду, пьянство, прогулы.

На укрепление порядка и организованности на производстве обращает особое внимание проект Закона о трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями. Предполагается их полномочия значительно расширить. Трудовым коллективам целесообразно поручить осуществлять меры по комплексному идейно-политическому, трудовому, нравственному воспитанию. Проект закона широко обсуждается у нас в коллективе. На собраниях идет заинтересованный разговор, вносятся предложения и дополнения к документу.

Далее. Обширную аудиторию привлекла во Дворец культуры возможность получить ответы на острые вопросы, так сказать, из первых рук — от компетентных руководителей. Это заранее было оговорено в афише. И конечно, немалую роль сыграла зрелищная форма, в которую был облечен выпуск устного журнала. Отныне «Прожектор» станет выходить регулярно, раз в квартал. Кроме того, мы собираемся готовить приложения к нему и показывать их в цехах предприятия.

Отнюдь не только рассказы об отдельных, из ряда вон выходящих, случаях определяют тональность нового устного журнала. На собственном опыте мы убедились, как важно создать общественное мнение вокруг каждого нарушения. Это значительно повышает ответственность клубных мероприятий, помогает людям задуматься, какой эффект приносит единство слова и дела, насколько взаимосвязаны внутренняя культура человека и дисциплина, духовное богатство личности и ответственность за порученное дело.

Бригада прокатчиков, которую возглавляет лауреат Государственной премии СССР делегат XXVI съезда КПСС В. Вевенцев, выступила с почином «Выполнение встречных планов — за счет экономленного сырья, материалов и электроэнергии». Это начинание нашло живой отклик на комбинате. После одобрения почина В. Вевенцева бюро Московского областного комитета КПСС его подхватили многие предприятия столичной области. Вклад начинания в общезаводскую копилку экономики и бережливости нашел отражение во многих мероприятиях Дворца культуры: на страницах устных журналов «Время и мы», «Славим рабочие руки». С В. Вевенцевым встречались участники ряда вечеров трудовой славы, как молодые рабочие, так и ветераны производства.

Один из вечеров под девизом «Бережливость — черта комму-

нистическая» мы специально посвятили В. Вевецеву и его товарищам по бригаде. В этот вечер в фойе Дворца культуры звучали песни о рабочем классе. Здесь была развернута выставка, показывающая опыт передовой бригады. Обстановка в зрительном зале была самая непринужденная. Ведущим удалось вызвать зрителей на откровенную беседу. Мастера и бригадиры вели речь о социальных аспектах бригадной формы организации труда. Вопросы В. Вевцеву сыпались один за другим: «Каким образом и за счет чего вы добиваетесь экономии?», «Какие факторы влияют на рост производительности труда?», «Расскажите, пожалуйста, что получает бригада после выполнения встречных планов по экономии?».

Такой интерес к опыту В. Вевцева не случаен. В бригадах, созданных по новому методу, рабочий, как правило, коллективист не только по выполняемым функциям, но и по жизненным установкам. И отношения его с другими членами коллектива становятся иными, и заинтересованность в результатах совместного труда глубже, и чувство социальной справедливости развито у него значительно острее. Об этом говорил, заключая вечер, главный экономист комбината М. Ляховецкий. Он обобщил затронутые вопросы и раскрыл суть провозглашенного партией девиза «Экономика должна быть экономной» применительно к заданиям нашего предприятия на одиннадцатую пятилетку.

После ноябрьского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС коллектив Дворца культуры пересмотрел программы школы наставников и школы молодого рабочего. Они были дополнены несколькими темами. В частности, предметнее теперь идет разговор об использовании внутренних возможностей, о широком внедрении в практику бригадной формы организации и оплаты труда, работы на один наряд с использованием коэффициента трудового участия каждого в достижении наивысших конечных результатов.

Начинание бригады кузнецов Ступинского металлургического комбината Н. Красавина, развернувшей соревнование под девизом «Ни одного нарушителя рядом», так же как недавняя инициатива коллективов передовых московских предприятий «Честь и слава — по труду!», позволило укрепить дисциплину и общественный порядок. Мы позаботились о всемерном распространении опыта бригады Н. Красавина. Так, к примеру, интерес вызвал тематический вечер для наставников «Уроки жизни и мастерства». Публицистическим словом, стихом, песней славил

Дворец культуры механика С. Титова, бригадира ремонтников П. Смирнова, бригадира электромонтеров А. Рыбкина, других рабочих-педагогов, внимательных воспитателей молодежи. О почине Н. Красавина и его бригады шла речь на вечере «Качество продукции — зеркало трудовой, производственной, технологической дисциплины и культуры производства». У каждого тематического вечера — своя определенная аудитория. Здесь присутствовали отличники качества и работники службы технического контроля. Разговор получился конкретным, представляющим интерес именно для этой категории зрителей.

О почине «Ни одного нарушителя рядом» рассказала наша устная общественно-политическая газета «Ступинская орбита». Существует она семь лет. Эта форма сродни устному журналу. Достоинство устной общественно-политической газеты — мобильность, возможность неоднократного повторения ее отдельных страниц в цехах, общежитиях или в трех агиткомплексах, созданных в микрорайонах.

Мне не раз приходилось рассказывать о «Ступинской орбите» культпросветработникам других городов страны. И не было случая, чтобы кто-нибудь из моих коллег не высказал сомнения в целесообразности такой клубной формы. Мол, выходят центральные и местные газеты, работают телевидение и радио. Разве можно угнаться за событиями быстро текущих дней? Между тем у «Ступинской орбиты» есть преимущество, которого лишены упоминавшиеся средства массовой информации. Устная газета привлекает людей разных возрастов и профессий возможностью услышать комментарий происшедшего события и тотчас же получить от знающего специалиста ответ на вопрос, возникший в ходе встречи. Вот почему так многолюдно на выпусках «Ступинской орбиты» в зале Дворца культуры, в цехах комбината или в красных уголках общежитий.

Все сделанное нами только начало большой работы. Коллективу Дворца культуры необходимо больше внимания уделять разбору конкретных производственных ситуаций, анализу экономических результатов деятельности бригад, смен, цехов.

Важно, как этого потребовал XXVI съезд КПСС, вести серьезный разговор с людьми, которые ждут не только правдивого и оперативного изложения фактов, но и глубокого их анализа, серьезных обобщений.

Ступино,
Московская область

ДНИ НАРОДНЫХ УМЕЛЬЦЕВ НА ВДНХ СССР

Лайне Сызр в свободное время занимается художественной вышивкой (Эстония)

Учитель Грант Багдадялян продолжает традиции древних мастеров (Армения)

Фото С. Куна

из важных этапов революционного процесса — о деятельности газеты «Искра» в период между Первым и Вторым съездами по сплочению социал-демократических организаций России (запись 1958 года).

Рассказ Е. М. Ярославского приближает нас к тому времени, о котором Ленин писал: «Наш партийный съезд был единственным в своем роде, невиданным явлением во всей истории русского революционного движения. Впервые удалось конспиративной революционной партии выйти из потемок подполья на свет божий, показав всем и каждому весь ход и исход нашей внутренней партийной борьбы, весь облик нашей партии и каждой ее сколько-нибудь заметной части в вопросах программы, тактики и организации».

О том, какой резонанс вызвали решения Второго съезда в кругах участников социал-демократического движения того времени, рассказывает А. С. Карпова (запись 1964 года). Анна Самойловна тоже из плеяды активнейших революционеров. Вступив в РСДРП в 1902 году, она была партийным организатором на Обуховском заводе в Петрограде, вела партийную работу в Вятской губернии. Ее интереснейшие и до сих пор не опубликованные в грамзаписи воспоминания также помещены на первой вкладной пластинке журнала.

Как известно, в преддверии Второго

РОЖДЕНИЕ ПАРТИИ

Велико количество исторических документов, связанных со Вторым съездом РСДРП. Но есть в их числе несколько особых документальных свидетельств, которые по праву можно назвать уникальными. Мы имеем в виду звуковые мемуары, посвященные Второму съезду РСДРП, эти записи бережно хранятся в Центральном государственном архиве звукозаписей СССР.

К сожалению, история не донесла до нас голоса тех, кто непосредственно с Лениным участвовал в работе форума, — «твердых» искровцев П. А. Красикова, А. В. Шотмана, С. А. Гусева, Н. Э. Баумана, М. Н. Лядова, А. Н. Книппович, Р. С. Землячки и других.

Однако существуют магнитозаписи воспоминаний профессиональных революционеров — современников исторического съезда, тех, кто участвовал в его подготовке. Один из них — член партии с 1898 года Е. М. Ярославский. Емельян Михайлович — видный деятель революционного движения, он был активным участником революции 1905 года, одним из руководителей октябрьских боев в Москве — членом Военно-революционного комитета. Е. М. Ярославский вспоминает на пластинке журнала об одном

съезда РСДРП редакция газеты «Искра» провела большую подготовительную и организаторскую работу. Среди многих мероприятий «Искры», направленных на созыв съезда, было одно, о котором хочется упомянуть особо. Весной 1902 года «Искра» издала специальный сборник, в который вошли четыре песни, получившие в начале века наибольшую популярность и распространение в революционной среде: «Варшавянка», «Красное знамя», «Смело, товарищи, в ногу», «Рабочая Марсельеза». И если мысленно перенестись в 1903 год, в те дни, когда проходил Второй съезд РСДРП, то можно представить, как после горячих дебатов, в минуты, когда утихали споры, делегаты, собравшись в кружок, пели эти песни. На пластинке звучит редкая запись одной из этих песен — «Варшавянки» — в исполнении Московского хора ветеранов партии.

Г. Петров,
научный сотрудник ЦГАЗ СССР,
кандидат исторических наук

Первые шаги

Трудный путь прошли рабочие клубы в царской России. Революционная ситуация, сложившаяся накануне первой русской революции, вызвала чрезвычайную активность различных социальных слоев, стремление к политическому самообразованию широких масс. Эта тяга была использована властями, разрешившими в 1904 году создание «Собраний русских фабрично-заводских рабочих города С-Петербурга». Предполагалось, что коль скоро у рабочих появится свой угол, где они могут проводить свое свободное от работы время — в самообразовании, во всестороннем обсуждении своих нужд, наконец, в участии на своих семейных вечерах литературно-вокального и музыкального характера, — то будет легко осуществлять контроль за их свободным временем, за их образом мыслей.

Согласно решению партии большевиков использовать все легальные организации рабочего класса для революционной пропаганды, в клубах стали разоблачаться попытки царизма отвлечь рабочих от революционной борьбы. Укрепляя свое влияние в рабочих клубах, большевики втягивали широкие массы в революционную деятельность, использовали клубы для прикрытия партийной работы, клубы стали важным средством политического воспитания рабочих, местом их просвещения и воспитания.

После событий 9 января рабочие клубы оказались под руководством революционной социал-демократии. В годы первой русской революции в Петербурге было создано около полутора десятков клубов. Инициаторами открытия многих из них были большевики. К осени 1905 года рабочие клубы действовали в Выборгском, Нарвском, Московском, Городском, Петербургском, Невском районах, в Балтийском, Колпинском, Сан-Гальском и других подрайонах.

Каждый клуб имел свой устав. Проекты их обсуждались на общих собраниях рабочих, проводимых под руководством большевиков. В уставах клубов определялась тематика и организационная сторона проведения лекций, бесед, других мероприятий. Подчас в них, как, например, в уставе Колпинского клуба, даже подчеркивалось, что «действительным членом клуба мог быть каждый, признающий руководство в политической и экономической борьбе РСДРП партии»¹.

На общем собрании членов клуба избиралось правление, в обязанности которого входило ведение всей организаторской работы в клубе. Эта форма руководства работой клубов выдержала проверку временем и живет до сегодняшнего дня. И сейчас во всех клубах и ДК существуют правления, в которые входят наиболее авторитетные и уважаемые люди. В составе правлений рабочих клубов тех лет были известные большевики — М. И. Калинин, В. А. Шелгунов, В. С. Цыцарин, Н. М. Шверник, В. Д. Бонч-Бруевич, В. М. Величкина, П. Ф. Куделли, В. Р. Менжинская и другие. Под их влиянием при клубах возникали массовые партийно-политические организации пролетариата. Главными направлениями ра-

боты правлений стала организация школ, читален и библиотек. Лекциям по социальным вопросам уделялось внимание особое, для их чтения приглашались социал-демократы. При комплектовании библиотек в книжный фонд стремились включить возможно большее количество революционно-демократической литературы.

Царские власти, разобравшись в сложившейся ситуации, стали закрывать клубы, наиболее активных членов правления арестовывали. Но большевики старались не терять рабочую аудиторию. Если полиция запрещала какой-либо клуб, он возрождался под иным названием или открывался другой, по новому адресу. Назывались они по-разному: рабочие клубы, общества образования, школы, кружки.

Еще в 1903 году в Петербурге, на Тамбовской улице, в доме № 63/10, на средства либеральствующей графини Паниной был открыт так называемый Лиговский народный дом, где сейчас расположен Центральный клуб Октябрьской железной дороги. Одним из главных направлений деятельности Лиговского дома было чтение лекций. По отчетам за 10 лет лекции на Лиговке посетили 35 004 человека².

За Московской заставой это было единственное место, где большевики Московской заставы и Городского района, используя легальные возможности, под прикрытием благотворительных мероприятий разъясняли рабочим их классовую роль, вели агитационную работу. Здесь под руководством большевиков завязались многие революционные связи, отсюда большевики несли на фабрики и заводы слово революционной правды.

В 1907 году питерский ткач Иван Привалов, сосланный царскими властями в Сибирь, так писал о Лиговском народном доме:

Если, товарищ, ты в Питере будешь,
Просьбы, надеюсь, моей не забудешь,
Будь друг, сходи, не ленись,
В питерский дом. Он стоит

на Прилукской —
Между Растанной, Тамбовской
и Курской —
низко ему поклонись.

Что же вызвало это благоговейное чувство рабочего поэта к двухэтажному дому на скромной Тамбовской улице? Народный дом Паниной, помимо воли своей создательницы, в 1905 году стал местом непрерывных митингов и собраний, опорным пунктом революционной пропаганды. Здесь в 1905—1906 годах несколько раз выступал В. И. Ленин.

9 мая 1906 года. В большом зале паниношерстная публика собралась самая разношерстная публика — около трех тысяч человек. В проходах, вдоль стен и даже на подоконниках — рабочие, ремесленники, студенты. В передних рядах — рядные дамы и господа.

Известный буржуазный адвокат, кадет Н. А. Огородников, рисуясь, рассказывал о возмущившей весь революционный Пе-

Т. Чистякова,

преподаватель кафедры истории КПСС Ленинградского сельскохозяйственного института

тербург встрече «за чашкой чая» кадетских представителей с петербургским градоначальником Треповым. Адвокат, стараясь обелить кадетов, доказывал, что переговоры с Треповым ничуть не свидетельствовали о попытке либеральной буржуазии вступить в сделку с самодержавием, а имели лишь частный, осветительный характер.

Говорил Огородников красиво, плавно, без запинки, под шумные аплодисменты буржуазной публики. Среди рабочих некоторое замешательство: «Ведь, пожалуй, и в самом деле Огородников прав: переговоры и соглашение — это разные вещи...» Большевики тоже торжествовали: дескать, напрасно большевики обвиняют кадетов в политическом предательстве. После выступления Огородникова слово было предоставлено Ленину, записавшемуся в прениях под именем Карпова. Н. К. Крупская в своих воспоминаниях писала: «Ильич ужасно волновался. Вся кровь прилила у него к сердцу. И сразу почувствовалось, как волнение оратора передается аудитории. И вдруг зал огласился громом рукоплесканий — то партийцы узнали Ильича... Необыкновенное подъемное настроение охватило всех присутствовавших после речи Ильича, в эту минуту все думали о предстоящей борьбе до конца. Красные рубахи разорвали на знамена и с пением революционных песен разошлись по районам»³.

А. Г. Шлихтер вспоминает, что Ленин как будто и не говорил ничего нового по сравнению с тем, что можно было встретить в газетах большевиков, а между тем его речь привлекала внимание, захватывала новизной и неожиданностью⁴.

На этом же митинге была принята резолюция, предложенная В. И. Лениным, в которой содержался призыв к решительной борьбе за полную власть народа, выражалась уверенность в том, что пролетариат по-прежнему будет стоять во главе всех революционных сил.

Через несколько лет после первой русской революции активный ее участник В. А. Адоратский, приехав по партийным делам к Владимиру Ильичу в Париж, спросил его, «о чем он вспоминает с наибольшим удовольствием из всего того, что он делал в России в этот его приезд». И Ленин ответил: «Большой митинг в Народном доме, доставивший огромное удовлетворение»⁵.

Помимо Лиговского народного дома, большевики использовали для собраний и митингов Народный дом Нобеля на Нюстадтской улице, Вольную высшую школу П. Ф. Лесгафта на Английском проспекте. Известно, что в ноябре или декабре 1905 года в зале Народного дома Нобеля на собрании представителей социал-демократических организаций Петербурга выступил В. И. Ленин

В результате активной деятельности, развернутой большевиками в рабочих

¹ Крупская Н. К. Воспоминания о В. И. Ленине. ОГИЗ, 1931, с. 151—152.

² См.: Шлихтер А. Г. На открытом митинге. — В кн.: Об Ильиче. Воспоминания питерцев. Л., 1970, с. 156—161.

³ Бондаревская Т. П., Великинова А. Я., Сулова Ф. М. Ленин в Петербурге — Петрограде. Л., 1977, с. 128.

⁴ См.: Отчет Лиговского народного дома. 1903—1913. СПб., 1914, с. 68.

клубах, министерство внутренних дел переполошилось и предписало всем губернаторам: «Ввиду того что некоторые клубы принимают характер политических сборищ, предписываю всем строго следить за тем, чтобы клубы оставались учреждениями исключительно общественного характера, в рамках учрежденной программы. Политические речи, дебаты и резолюции в клубах не должны быть допустимы под угрозой закрытия последних в 24 часа»¹.

Это случилось в 1906 году. Но запреты не могли приостановить и заглушить партийную работу, которую вели большевики в рабочих клубах и обществах образования.

Большим влиянием на Васильевском острове пользовалось общество образования «Наука и жизнь» (Васильевский остров, Косая линия, д. 16, позже — Большая пр., д. 82), основанное при Балтийском заводе. Помещение клуба (бывшая чайная) было снято балтийцами в ноябре 1905 года, когда рабочие, потрудившись в воскресный день, собрали 8 тысяч рублей².

В 1906 году в Нарвском районе Петербурга было основано общество «Образование». Оно имело особое значение, так как обслуживало рабочих крупнейшего завода столицы — Путиловского. За влияние в этом обществе большевикам пришлось выдержать упорную борьбу с меньшевиками. Большую агитационно-пропагандистскую работу там проводили большевики, пользующиеся среди рабочих огромной популярностью, — Инесса Арманд, Александр Рымкевич, Федор Кузнецов, Василий Алексеев. Значительную помощь в организации работы клуба «Образование» оказывал «товарищ Никанор» — М. И. Калинин. Под влиянием большевиков удалось вытеснить меньшевиков из правления клуба и оживить революционную политическую работу в нем.

В 1907 году в Петербурге возникают общества «Просвещение» в Коломенском районе, «Источник света и знания» на Васильевском острове, «Знание — свет» за Невской заставой, «Сампсониевское общество образования» на Выборгской стороне и другие.

Несмотря на тяжелые годы столыпинской реакции, рабочие клубы продолжали действовать. В феврале 1908 года Петербургский комитет партии в решении «О клубах и просветительной деятельности» рекомендовал товарищам брать на себя инициативу создания рабочих клубов и образовательных обществ и во всех этих учреждениях создавать социал-демократические группы³. Именно в то время при рабочих клубах возникли нелегальные кружки для пропаганды марксизма. Лекции и беседы в них проводили видные партийные работники — В. Р. и Л. Р. Менжинские, З. П. Кржижановская, П. Ф. Куделли, К. Н. Самойлова, В. М. Величкина.

Так, в рабочем клубе за Московской заставой только за три месяца было прочитано 25 лекций, в том числе 8 по об-

щественным наукам. На них присутствовали 4076 человек, главным образом рабочие⁴.

«Дорогая Надежда Константиновна. — писала В. М. Величкина Н. К. Крупской 9 октября 1909 года, — я по-прежнему отдаю много времени клубу, который у нас положительно расцветает в нынешнем году. Открыли школу, нашли прекрасную квартиру, интерес к клубу огромный. Настроение, конечно, самое умеренное, но отнюдь не индифферентное, это важно. Интеллигенции у нас не только мало, но даже прямо не хватает. Но даже и в этом отношении, с основанием нашего клуба, успех довольно значительный»⁵. По конспиративным соображениям в этом письме не уточняется адрес. Скорее всего речь идет о рабочем клубе «Наука», основанном В. М. Величкиной и В. Д. Бонч-Бруевичем. В библиотеке этого общества марксистская литература хранилась отдельно, в числе «еще не разобранных книг, подаренных неизвестным лицом» — на случай налета полиции. Среди них были книги В. И. Ленина, листовки и большевистские газеты⁶.

Одним из наиболее деятельных было общество «Источник света и знания», которое возникло по решению Васильевостровского райкома партии. Оно являлось практически общегородским легальным центром большевиков. Большую работу здесь вели видные большевики — В. А. Шелгунов, З. П. Кржижановская. 9 ноября 1910 года в помещении общества товарищ Андрей — Я. М. Свердлов, бежавший в Петербург из Нарвской ссылки, провел собрание партийного и профсоюзного актива Петербурга, на котором присутствовало более 100 рабочих. Обсуждался вопрос о том, как почтить память скончавшегося русского писателя Л. Н. Толстого. Собрание приняло политический характер. Об этом собрании начальник охраны докладывал в своем донесении в департамент полиции: «Рабочие возбуждены. Настроение крайне приподнятое. Большинство присутствующих — рабочие. ... Выступает «товарищ Андрей». Он настаивает на необходимости забастовки. Один из рабочих говорил: «Мы не можем и не хотим молчать». Принята единогласно резолюция «Немедленно начать агитацию за забастовку»⁷. Социал-демократическая организация Балтийского завода одобрила идею однодневной забастовки.

В Васильевостровском районе действовало и другое общество «Образование», организованное меньшевиками. Но там царил скупка, инкомически меньшевики стремились закрыть рот, и в результате оно самораспустилось, так как рабочие этого общества перешли в рабочий клуб «Источник света и знания».

Широкой известностью среди рабочих Выборгской стороны Петербурга пользовалось Сампсониевское общество образования, организованное большевиками.

(Сейчас в здании общества находится Дом культуры имени 1 Мая.) Член общества Е. Изотов вспоминал: «Особенной популярностью пользовались лекции по русской истории, читавшие тов. Куделли П. Ф. в духе марксистско-ленинских установок. Как опытная пропагандистка, тов. Куделли вносила марксистский анализ во все разбираемые ею вопросы истории, политэкономии, географии. Многие из нас, состоявшие тогда членами Сампсониевского общества, обязаны ей в выработке правильного большевистского мышления, не говоря уже о тех, кто проходил под ее руководством партийные кружки, функционировавшие при обществе»⁸.

В правление общества входили видные рабочие-большевики Выборгской стороны — Н. М. Шверник, М. И. Калинин и ученик В. И. Ленина в партийной школе в Лонжюмо член ЦК РСДРП И. С. Белостоцкий. Краткий отчет работы общества показывает, что официально в нем числилось 700 членов⁹, но на самом деле их было значительно больше.

Всего в годы реакции в Петербурге действовало около 15 обществ образования, которые в обстановке жестоких полицейских репрессий становились опорными пунктами партии в деле собирания сил петербургской партийной организации и сплочения вокруг нее передовых рабочих.

Культурно-просветительные общества, рабочие клубы имели несколько целевых назначений. Рабочие, лишенные возможности получить систематическое образование, через клубы восполняли пробелы в знаниях, в культуре. В рабочих клубах большевики дискутировали со своими политическими противниками — ликвидаторами, эсерами, анархистами. В этих спорах они учились отстаивать свои взгляды, выверять настроение масс. Кроме того, культурно-просветительные общества наряду с задачами воспитания и просвещения масс решали задачи организационные.

В результате разносторонней партийной работы, проводимой рабочими клубами и обществами образования, в них были воспитаны огромные массы стойких большевиков. Легальная и нелегальная деятельность большевиков по идейно-политическому воспитанию пролетариата, их активная деятельность в рабочих клубах и обществах в период реакции принесли свои плоды в годы нового революционного подъема.

1912 год В. И. Ленин называл «годом великого, исторического перелома в рабочем движении России»¹⁰. Росло стачечное движение, создавались легальные организации рабочего класса. Рабочие клубы и общества образования крепли, накопили опыт и широко стали использоваться рабочими для подготовки стачек, демонстраций, митингов, распространения подпольной литературы, устройства нелегальных собраний, тайных встреч партийных работников. Они же стали одним из важных источников, откуда партия черпала средства для

¹ См.: Шулепов С. К. Борьба большевиков во главе с В. И. Лениным за партийные кадры в годы реакции (1907—1910 гг.). М., 1974, с. 70.

² Величкина А. Я., Кондратьев Б. П., Печубут Г. А. На пути ко второму штурму. Л., 1974, с. 121—122.

³ См.: Круглова А. Незабываемое. Воспоминания. Л., 1963, с. 59.

⁴ «Красный архив», 1939, № 1/92, с. 76.

¹ Марксизм-ленинизм и питерские рабочие. Л., 1977, с. 226.

² См.: «Звезда», 1911, 25 (12) февраля, № 9.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 252.

„КОММУНИСТ — ЭТО СЛОВО КРЕПЧЕ СТАЛИ“

своего существования. Материальную поддержку партии рабочие осуществляли даже с помощью кружков художественной самодеятельности. В Петербурге не было ни одного рабочего клуба, который не считал бы делом чести оказать материальную помощь своей нелегально действующей партии.

К концу 1913 года большевистское руководство в рабочих клубах и обществах образования стало безраздельным. В октябре 1913 года это отметил в «Правде» В. И. Ленин¹.

Всего в годы революционного подъема в Петербурге действовало восемь рабочих клубов и обществ образования, которые находились под влиянием большевиков.

Помимо лекционной работы, рабочие клубы организовывали загородные экскурсии, которые служили надежным прикрытием нелегальных собраний и встреч. Об одной из таких экскурсий в Токсово весной 1914 года вспоминает большевик П. П. Александров, член правления Второго Общества Образования Нараского района с 1912 года. Во время этой экскурсии перед рабочими выступали представители партийных организаций и «руководящего учреждения питерских марксистов», то есть Петербургского комитета РСДРП(б). Один из докладчиков рассказал о решениях Пражской конференции партии большевиков.

Лекции, беседы, собрания, митинги, организованные большевиками, по-прежнему оставались основными направлениями революционного воспитания рабочих, что очень беспокоило полицию. Но, несмотря на меры, принимаемые властями, клубы продолжали оставаться под влиянием большевиков.

Направляла и координировала всю партийную работу в рабочих клубах и обществах образования нелегальная Межклубная комиссия ЦК РСДРП. В ее состав входило по одному представителю от каждого рабочего клуба, члены райкомов партии. В 1912—1914 годах членами Межклубной комиссии были видные большевики — Г. Л. Шидловский, Эр. И. и Эм. И. Квиринги и другие. Межклубная комиссия играла роль политического центра всей легальной работы. Партийная работа местных организаций РСДРП была сосредоточена в клубах и просветительных обществах, где проходили собрания подрайонных и районных комитетов. Во всех случаях, когда была необходима конспиративность собрания, двери любого клуба или общества просвещения охранялись патрулями.

Петербургская организация большевистской партии в 1910—1914 годах усвоила «новые формы подготовки своих сил, новые приемы просвещения и сплочения свежих поколений пролетариата...»². Выдающуюся роль в решении сложных задач подготовки революции сыграли и рабочие клубы, ставшие важной школой политической учебы пролетариата, действенным средством повышения революционной сознательности и организованности рабочего класса.

А. Редько,
заведующий сектором ВНМЦ
народного творчества
и культурно-просветительной
работы

В период подготовки клубных учреждений к празднованию юбилея Второго съезда РСДРП важно творчески использовать имеющийся опыт в проведении цикла тематических мероприятий, посвященных этому событию.

Тематический вечер раскрывает тему в строгой композиционной последовательности. Для него обязательна документальная основа. Это идейно и сюжетно организованная цепь устных выступлений, действий, зрительных образов, объединенных между собой сценарием и режиссерским ходом.

Наибольшее распространение в последнее время получили тематические вечера различных жанров, такие, как вечер-репортаж, вечер-митинг, вечер-портрет, вечер-репортаж и другие.

Рассмотрим основные позиции тематического вечера-портрета, цель которого — раскрыть историю героической борьбы, труда и побед нескольких поколений коммунистов.

Приступая к разработке сценария, важно еще раз обратиться к постановлению ЦК КПСС «О 80-летию Второго съезда РСДРП». «Создание партии, — отмечено в этом документе, — неотделимо от огромной теоретической и практической деятельности В. И. Ленина — гениального мыслителя, последователя и продолжателя великого дела К. Маркса и Ф. Энгельса».

В эти дни клубные мероприятия посвящаются соратникам вождя революции — Ф. Э. Дзержинскому, Я. М. Свердлову, И. В. Бабушкину, М. В. Фрунзе и другим.

Вот, к примеру, как можно построить вечер, посвященный Ф. Э. Дзержинскому.

«Рыцарь революции»

Звучит песня «За Советскую власть» (муз. О. Фельцмана). На экране демонстрируются кино- или фотодокументы о первых днях революции. Ведущий рассказывает о поистине титанической работе партии в трудные послеоктябрьские дни, борьбе с контрреволюцией, разрухой и голодом.

Для подготовки дикторского текста можно обратиться к стихам В. Маяковского из поэмы «Хорошо», рассказывающим о соратниках Ильича:

Звяк ли стекла от взрыва близкого,
Словно невольный взломался лед —

Товарищи!
Я предлагаю Дзержинского.
Феликс Эдмундович не подведет!

На экране — портрет Ф. Э. Дзержинского, а также проекция эмблемы ВЧК — щит и меч. Ведущий рассказывает о детстве и юности Ф. Э. Дзержинского, о тяжелых испытаниях, выпавших на долю молодого революционера, о первой его встрече с В. И. Лениным, об организации ВЧК — Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем. Ее председателем был назначен Ф. Э. Дзержинский.

¹ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 101.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 103.

Диктор или чтец:

«Работа и борьба адская, но сердце мое осталось живым. Я остался таким же, каким и был, хотя для многих нет имени страшнее моего» — так писал Ф. Э. Дзержинский в своем дневнике.

Рассказывая о пламенном большевике-ленинце, можно использовать фрагменты кинофильмов «Сотрудник ЧК», «Шестое июля», «Особых примет нет». На этот вечер можно пригласить ветерана советской милиции или бывшего сотрудника ЧК и попросить его поделиться своими воспоминаниями.

Ведущий рассказывает о том, что по предложению В. И. Ленина Ф. Э. Дзержинский назначался комиссаром путей сообщения, а потом председателем Высшего Совета Народного Хозяйства. Все свои силы он отдавал делу партии.

Выступление на июльском Пленуме ЦК ВКП(б) в 1926 году — последнее выступление солдата революции.

Диктор или чтец:

«Ф. Э. Дзержинский говорил о том, что человек должен в душе обладать святыней более широкой и более сильной, чем святое чувство к матери или любимой, к близким, дорогим людям. Он должен полюбить идею, то, что объединяет его с массами, то, что будет

озаряющим светом в его жизни».

Незабываемы слова Ф. Э. Дзержинского: «Я люблю жизнь в ее вечном движении. И песнь жизни живет в сердце моем...»

На экране вновь появляется фотография или портрет Ф. Э. Дзержинского, звучит мелодия песни «За Советскую власть».

Диктор или чтец:

Юноше, обдумывающему житье,
Решающему — сделать бы жизнь
с кого?

Скажу, не задумываясь:
— Делай ее
С товарища Дзержинского.

При подготовке сценария можно использовать следующую литературу:

Дзержинский Ф. Дневник заключенного. Письма. Избр. произведения в 2-х т. М., Политиздат, 1977.

Дзержинский Ф. Годы великих боев. Героическая молодость. М., Политиздат, 1977.

Герман Ю. Рассказы о Феликсе Дзержинском. Л., Детгиз, 1955.

Корольков Ю. Феликс — значит счастливый. М., «Советский писатель», 1980.

Шевелева Е. У памятника Дзержинскому. — В сб.: День поэзии. М., 1969.

Подчеркнуть преемственность нового поколения коммунистов поможет проведение вечера-рассказа «Коммунист — это слово крепче стали». Сценарий такого вечера лучше построить на судьбе конкретного коммуниста, труженика предвоенных пятилеток, фронтовика Великой Отечественной войны, передовика своего предприятия, села, района. Вечеру должна предшествовать большая подготовительная работа. К сбору местного материала советуем привлечь клубный актив, ветеранов труда и школьников — красных следопытов. Беседа с людьми, изучая архивные материалы и подшивки газет, они помогут тем самым положить начало созданию комнаты или уголка революционной, боевой и трудовой славы.

Прологом к вечеру послужат стихи белорусского поэта А. Кулешова:

Коммунисты — это слово крепче стали,
Коммунисты — это слово, как набат...

Мелодия партийного гимна «Интернационал», звучащая перед началом вечера, станет его лейтмотивом.

Раскрыть страницы истории, «оживить» картины прошлых лет помогут фрагменты из фильмов, диапозитивы. О трудных годах Великой Отечественной войны расскажут члены коллективов, очевидцы тех дней, и как отголосок суровой поры прозвучат стихи коммунистов-фронтовиков:

Не раз мы были пулями отпеты,
Но, исходив все смертные пути,
Мы с семизначной цифрой партбилеты
Сквозь семь смертей сумели пронести,

Сергей Наровчатов

Где бы ни были коммунисты — в действующей армии или в тылу — все они помнят День Победы — 9 мая 1945 года. Об этом могут рассказать страницы местных газет того времени, выставленные на специальных стендах, кинокадры, поэтические строки.

Все завоевания, все свершения советского народа достигнуты под руководством Коммунистической партии.

Повсеместно, где скрещены трассы

свинца,

Где труда бескорыстного невпроворот,
Сквозь века, на века, навсегда, до конца:

Коммунисты, вперед!

Коммунисты, вперед!

А. Межиров

Затем идут фрагменты документального фильма о работе XXVI съезда КПСС. Слово предоставляется почетному гостю — одному из делегатов форума коммунистов. На сцену выходят представители разных трудовых коллективов.

Выступления на вечерах можно построить таким образом, чтобы присутствующие на примере своего коллектива убедились в преемственности боевых и трудовых традиций партии и советского народа.

При проведении мероприятия важно позаботиться о красочно оформленном приглашении, на котором можно поместить портрет героя вечера и строки из стихотворений; продумать праздничное украшение зала, где каждый сможет ознакомиться на стендах с документами, семейными реликвиями. В построении самого вечера важно сочетать выступления реальных участников с театрализованными отрывками из художественных произведений, кадрами кинохроники, выступлениями художественной самодеятельности.

Библиотека сможет подготовить библиографические обзоры, рекомендательные списки литературы.

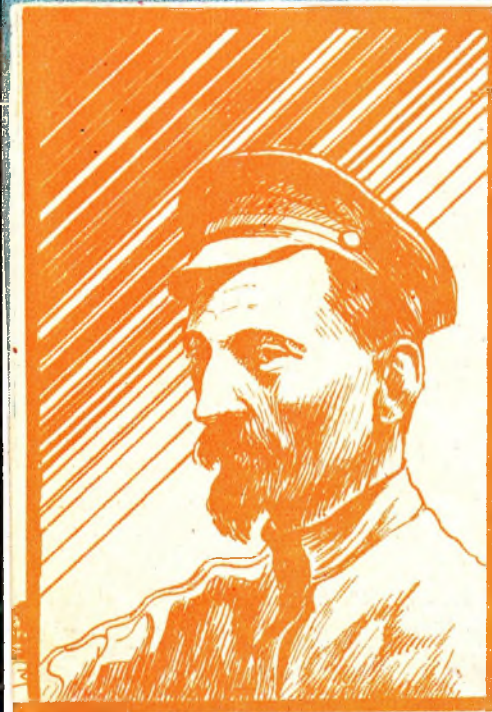
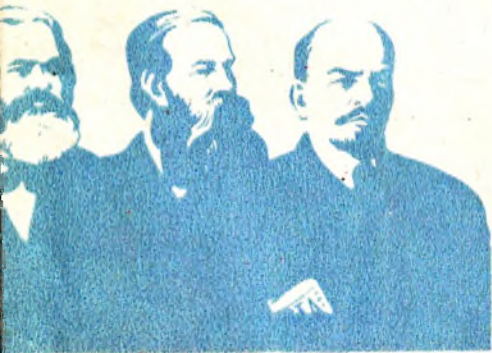
Примерный список литературы:

Селиванов Ф. А. Нравственное содержание трудового героизма. М., «Знание», 1982.

Юшматова Н. Е. Роль морали в гармоническом развитии личности. М., «Знание», 1982.

Гусейнов А. Золотое правило нравственности. М., «Молодая гвардия», 1982.

Журналы: «Партийная жизнь», «Агитатор», «Молодой коммунист», «Политическое самообразование».

и разумно: чтобы хорошо работать, надо как следует отдыхать.

А беспокоят меня пропорции! Неужели классных танцоров, заправских хористов и прочих представителей самодеятельного искусства нам нужно больше, чем инженеров, живущих и в часы досуга проблемами своего ремесла, творцов в полном смысле этого слова?

Возможно ли выразить пользу клубов в рублях и тем более сравнить «доходы» от одних клубов с «доходами» от других — не знаю. Откровенно говоря, сомневаюсь. Но в высказываниях инженера-экономиста есть, несомненно, любопытная живинка. Наверное, самодеятельное искусство в нашей стране разрослось не только благодаря щедрым «капиталовложениям», но и не в последнюю очередь потому, что ни один коллектив не хочет отставать от другого: «Да чем это мы хуже зиловцев?» Или: «Неужели уступим краснопролетарцам?» Неформальное соперничество активизирует людей. И в него нужно, обязательно нужно включать побольше представителей технической интеллигенции!

Инженерам надо весь свой век учиться. Чему? Ответить универсально не представляется возможным. Скажу о себе, чему бы я стал охотно учиться: стенографии, нормальному печатанию на пишущей машинке, пожалуй, рисованию... И все это не такие уж мелочи, если подумать и приглядеться: сколько людей с дипломом, призванных работать в первую очередь мозгами, стучат одним пальцем по клавишам пишущих машинок? А навык делать быстрые и точные зарисовки неужели может помешать инженеру? Я уже не говорю об умении безошибочно фотографировать...

Конечно, когда ты при деле, когда есть семья, когда уже не двадцать и даже не двадцать пять, мало кто отважится поспешить на курсы машинописи или стенографии, но если бы можно было между делом, в клубе, кстати, не заботясь в этот день о еде, пообедать в самом клубе — какая бы красота была!

Самому себе человеку трудно делаться лучше, а хочется, очень хочется...

Как, однако, прекрасно сказано: хочется делаться лучше! Можно ли отказывать людям в помощи и поддержке, когда их беспокоит, влечет тяга к самосовершенствованию? Не еще ли одно это программное задание для клубов инженеров?

И здесь я делаю остановку.

Понимаю, это не конец. И вряд ли оно нужно — гладко закругленное окончание, строго логически и стилистически завершенное. К чему оно, когда проблема только еще выходит на старт?

Может быть, кто-то пожелает взять слово — поддержать или опровергнуть высказанное? Может быть, сведения о первом практическом опыте клубов инженеров станут иллюстрацией к нашему разговору? Словом, не о концовке, я думаю, надо хлопотать сегодня, а о том, чтобы последовало продолжение, углубление и расширение темы.

Не копировать, а создавать

П. Белый,
заведующий методическим кабинетом
Теренозекского районного
Дома культуры

С каждым годом в селах нашего района укрепляется материальная база учреждений культуры. Все хозяйства имеют клубы, Дома культуры, обеспечены инструментами для домбровых и эстрадных оркестров, проекционной аппаратурой и многим другим, что необходимо для культурно-массовой работы.

Однако и требования к работе клубов стали теперь выше. Сельский житель неудовлетворен трафаретными вечерами с официальной частью и скучным набором развлечений. К своему клубу он предъявляет те же претензии, что и к городскому, без скидок на отдаленность от центров культуры, нехватку кадров, недостаток методической помощи. И он, селянин, абсолютно прав в своих требованиях, как, впрочем, правы и те, кто говорит, что в селе трудно организовать культурно-массовую работу, чем в городе.

На данном этапе действительно труднее, на мой взгляд, потому, что зачастую работники культуры считают: село должно быть уменьшенной копией города, а сельский клуб соответственно — копией городского. Это в корне неверно. У села свои традиции, свой уклад жизни, свой ритм, свой стиль общения между людьми. Зачастую же культурно-массовая работа строится без учета всех этих факторов. А организовать какое-либо мероприятие, пытаться подражать пусть хорошим, но далеким от жизни села образцам, действительно трудно.

Из этого, как правило, ничего хорошего не получается. Возьмем, к примеру, вечера встреч с интересными людьми. В городе вас знакомят с человеком, которого, может быть, вы никогда раньше не видели, рассказывают о его судьбе, о том, как он работает. А в сельском клубе вечер, построенный таким образом, никого не заинтересует. В самом деле, прожить с человеком бок о бок,

вместе работать, видеть его и дома, и на улице, знать его родственников и в один прекрасный день прийти в клуб, чтобы послушать рассказ о своем соседе... Ясно, что здесь надо искать какие-то другие грани, другие средства, чтобы высветить новое, интересное в человеке.

Сельским учреждениям культуры необходимо искать свои формы, но еще более важно сохранять то, что всегда составляло суть сельского общения, проверено временем. Народные гулянья, праздники, связанные с началом и завершением сельскохозяйственных кампаний, вечерние посиделки. Раньше приезжал, например, жирау (певец) или акын (импровизатор) — и все собиралось в одной юрте. Он два-три часа поет, потом старики ведут беседу, потом снова песни. И так до утра. Кто не вмещался в юрту, располагался вокруг нее. И старики собирались, и дети. Накрывали стол — какой же гость без дастархана! И сейчас важно, чтобы не только чабаны и жители колхозов, совхозов шли в клуб, но и клуб приходил к ним в юрту, как делают это, например, заведующие автоклубами.

Или такой пример. Есть у нас замечательные мастерицы по ткачеству. И если мы хотим людям показать их мастерство, секреты, конечно, лучше всего прийти к ним в дом или юрту. Делает женщина ковер около месяца. Вот пусть в течение этого времени клуб и организует девушек, да и взрослых, чтобы они перенимали у ткачихи ее опыт.

Исходя из народных традиций и нужно строить работу. Делать это не просто, и поэтому в поиске новых путей возрастает роль районного Дома культуры, особенно его методического кабинета. Для того чтобы сельский клуб стал действительно очагом культуры, ему нужна творческая помощь, дружеская подсказка.

Каждые три месяца наш методический кабинет проводит семинары для заведующих сельскими клубами. Мы выезжаем в один из совхозов на какое-либо мероприятие — комсомольскую свадьбу, проводы в армию или на день урожая. Потом все вместе обсуждаем, что удалось клубу, где видны были просчеты, как исправить их в следующий раз. Такая учеба многое дает культуртрекерам. Возвращаясь к себе в хозяйство, они стараются все лучшее, что увидели, применять в своей работе, использовать опыт коллег.

Есть у нас еще одна действенная форма учебы. Заведующий сельским клубом обращается в методический кабинет за помощью в проведении, напри-

мер, вечера встречи трех поколений. Работники районного Дома культуры выезжают в село и вместе с активом сельского клуба готовят вечера. Такая живая помощь на местах эффективнее методички, рассчитанной на некий усредненный Дом культуры.

В прошлом году мы решили внедрить еще одну форму работы — выездные летучки в клубах, где плохо ведется культурно-просветительная работа.

Это поможет отстающим четче увидеть недостатки, услышать советы коллег, найти резервы для исправления положения. Важно, чтобы культпросветники хорошо знали, что делается у коллег, учились перенимать лучший опыт других.

Впрочем, эту проблему надо решать не только в районном, но и в областном масштабе. Мы практически ничего не знаем из того, что делают культработники в других районах. Областной научно-методический центр народного творчества и культурно-просветительной работы слабо занимается распространением передового опыта, да и методической помощью нас не балует. Редко пришлют из НМЦ специальную литературу, еще реже сценарий какого-нибудь вечера.

Причем все сценарии страдают одним недостатком — это усредненные варианты для среднестатистического клуба. Их приходится приспосабливать к местным условиям, в результате от сценария ничего не остается.

В последнее время мы стараемся сами составлять методические разработки по самым разнообразным темам, максимально приближая их к конкретным хозяйствам. Завели специальную картотеку по каждому сельскому клубу, где отмечаем все, что выслано в помощь работникам культуры. В этой картотеке помечаем, была ли использована наша разработка при подготовке мероприятий.

И еще об одном хочется сказать — о качестве культурно-массовых мероприятий. Его можно повышать за счет соединения сил и средств нескольких, а то и всех клубов района. Для большинства сельских клубов по-прежнему остро стоит вопрос обеспечения реквизитом, костюмами. Держать их в каждом клубе дорого и нерационально, ведь не так часто они используются. Мы у себя решили этот вопрос таким образом: объединили средства, выделяемые на сценические костюмы, заказали в Алма-Ате на сорок тысяч рублей различных национальных костюмов и храним их в районном Доме культуры, по мере надобности сельские клубы берут их у нас напрокат. В одних руках костюмы и хранятся лучше. И починить легче: райбыткомбинат рядом. Не хвалюсь, скажу, что даже из областного центра иногда приезжают к нам за костюмами, так как мы обеспечены лучше.

Одним словом, соединив усилия, установив творческие связи между работниками культуры, можно решать серьезные задачи, стоящие перед сельскими клубами, удовлетворяя запросы сельских тружеников.

Кзыл-Ординская область,
Казахская ССР

На вопросы читателей, связанные с централизованной системой сельских клубов, отвечает заместитель начальника управления культурно-просветительных учреждений Министерства культуры СССР Н. Г. ФИЛИПЧЕНКО.

Недавно образована централизованная клубная система во главе с нашим Домом культуры. Слышала, что при создании системы Центральный Дом культуры относится на группу выше по оплате труда работников. Так ли это? Нас не переводят, ссылаясь на запрет райфинотдела.

Т. Воевода,
Саратовская область

Постановлением Госкомтруда СССР и ВЦСПС от 12 января 1978 г. № 15/2-13 разрешено производить оплату труда работников центральных Домов культуры при создании сельских централизованных клубных систем на одну группу выше по сравнению с той, которую данный Дом культуры (клуб) имел до создания клубной системы.

К сожалению, во многих районах страны этого не делается, потому что работники органов культуры, клубных учреждений не знают существующего положения, хотя неоднократно давались разъяснения по данному вопросу (письмо Министерства культуры СССР от 9 февраля 1979 г. № 29—31; письмо Министерства культуры СССР, ВЦСПС, Министерства сельского хозяйства СССР от 17 октября 1980 г. № 29—184). Здесь следует подчеркнуть, что указанное постановление Госкомтруда СССР и ВЦСПС согласовано с Министерством финансов СССР. Более того, Министерство финансов СССР письмом от 21 января 1980 г. № 17 дало разрешение соответствующим финансовым органам о повышении центральных Домов культуры сельских централизованных клубных систем на группу выше по оплате труда работников.

Как осуществляется передача клубных учреждений и имущества из ведомства в ведомство при централизации клубных учреждений?

Л. Мечиславская,
Кировоградская область УССР

В соответствии с постановлением ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию самодельного художественного творчества» и постановлением Совета Министров СССР от 23 марта 1979 г. № 275 «О мерах по дальнейшему развитию самодельного художественного творчества в стране» в целях создания единых централизованных клубных систем разрешена передача клубных учреждений в ведение органов культуры или профсоюзов в зависимости от ведомственной принадлежности головного Дома культуры (клуба), расположенного на центральной усадьбе совхоза, колхоза. При передаче клубов и имущества

из ведомства в ведомство следует руководствоваться Положением о сельской централизованной клубной системе, письмом Министерства культуры СССР и ВЦСПС от 1 июля 1980 г. № 15-4-14/275ж и письмом Министерства культуры СССР, ВЦСПС и Министерства сельского хозяйства СССР от 17 октября 1980 г. № 29—184.

При передаче клубных учреждений профсоюзов в ведение органов культуры здания этих учреждений вместе с принадлежащим им имуществом передаются безвозмездно на бюджет местного Совета народных депутатов. Здания клубов могут оставаться и на балансе совхозов, которые по согласованию с профсоюзными организациями обещивают за счет своих средств хозяйственное содержание, обслуживание и безвозмездно предоставляют их в пользование органам культуры.

При передаче государственных клубных учреждений в ведение профсоюзов здания этих учреждений вместе с имуществом органы культуры безвозмездно передают на баланс совхозов путем списания стоимости здания, инвентаря и другого имущества с баланса передающего органа на баланс принимающего органа.

Для приема и передачи клубного учреждения создается комиссия в составе представителей местного Совета народных депутатов, профсоюзного комитета и администрации совхоза, учреждения культуры и других организаций, которая составляет акт с приложением к нему необходимых документов.

Передача клубных учреждений оформляется совместными решениями исполкомов Советов народных депутатов и профсоюзных органов.

На территории нашего колхоза есть сельский Дом культуры и колхозный клуб. Можем ли мы создать централизованную клубную систему?

Т. Насосенко,
Калужская область

В Положении о сельской централизованной клубной системе (п. 3) записано, что создание сельской централизованной клубной системы осуществляется в рамках совхозов и колхозов при наличии соответствующих условий (как правило, не менее 2—3 клубных учреждений, наличие необходимой материально-технической базы и квалифицированных кадров).

В данном примере при учете перечисленных и ряда других местных условий (какова отдаленность между СДК и клубом, есть ли в колхозе красные уголки, Дома животноводства и полевода и др.) государственная централизованная клубная система может быть создана. Для этого по просьбе правления колхоза клуб передается в ведение органов культуры. Постановлением Совета Министров СССР от 23 марта 1979 г. № 275 «О мерах по дальнейшему развитию

самостоятельного художественного творчества в стране» колхозам рекомендовано «при передаче клубных учреждений в сельской местности в ведение органов культуры оставлять на своем балансе здания этих учреждений, обеспечивать за счет своих средств хозяйственное содержание указанных зданий и безвозмездно предоставлять их в пользование органам культуры».

У нас действует централизованная клубная система. Можем ли мы создать культурный комплекс? Как в таком случае осуществляется взаимодействие системы и комплекса?

С. Иванчук,
Марийская АССР

Да, можете. Как показывает практика, во многих случаях централизованная клубная система является первым этапом на пути к созданию более сложных формирований — культурных и социально-культурных комплексов. В таком случае система включается и действует в составе комплекса как единый организм, руководствуясь в своей деятельности Положением о сельской централизованной клубной системе.

Слышала, что произошли изменения в оплате путевок в пионерлагеря. Не могли бы вы дать разъяснение?

Н. Пеструхина,
г. Борисов Минской области

Отвечает заместитель заведующего отделом государственного социального страхования ВЦСПС Ю. Н. КУДРЯВЦЕВ.

Как было предусмотрено постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22 января 1981 года «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей», в одиннадцатой пятилетке вводятся дополнительные льготы по оплате родителями путевок в пионерлагеря.

По бюджету государственного социального страхования на содержание пионерлагерей выделено дополнительно 70 млн. рублей. За счет этого 50 процентов всех путевок в пионерлагеря будут выданы бесплатно — в первую очередь семьям, где двое и более детей, детям, лишившимся попечения родителей и находящимся на воспитании в детских домах и школах-интернатах, детям инвалидов и одиноких матерей. За остальные 50 процентов путевок родительский взнос составит в среднем 20 процентов стоимости пребывания ребенка в пионерлагере. Таким образом, устанавливаются следующие цены на путевки в пионерлагеря:

За путевку в загородный пионерлагерь на 26 дней родители вносят 10 руб. 40 коп. В лагерь санаторного типа на 30 дней — 15 руб., на 45 дней — 22 руб. 50 коп., на 65 дней — 32 руб. 50 коп., в городской лагерь — 7 руб. 80 коп.

Воспитание и экономика

В. Одинцов,
зав. сектором НИО ВШПД
ВЦСПС имени Н. М. Шверника,
кандидат философских наук

В последние годы особенно ярко проявляется все большая взаимосвязь двух важнейших сфер жизнедеятельности нашего общества: экономики и воспитания. Как никогда актуальным стал ленинский принцип единства хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной деятельности. Вот почему важным звеном в системе коммунистического воспитания трудящихся стала разработка и выполнение комплексных планов социально-культурного развития предприятий, строек, колхозов и совхозов. Их значение еще более возрастает в связи с проектом нового Закона СССР о трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями и организациями.

Если проанализировать структуру и содержание подобных планов, то можно выделить ряд позиций, которые в совокупности характеризуют особенности организации воспитательной работы, сложившейся ныне в трудовых коллективах.

Возьмем, к примеру, комплексный план экономического и социального развития Московского завода автоматических линий имени 50-летия СССР на десятилетку и одиннадцатую пятилетку с прогнозом до 1990 года. Мероприятия по выполнению этого плана в комплексе решают проблемы повышения культуры производства посредством совершенствования техники и технологии, изменения характера труда, улучшения его условий, повышения культурно-технического уровня кадров, культуры

взаимоотношений в коллективе, культуры досуга и быта.

Комплексный план отразил единство усилий трудового коллектива в целом в сфере производства и его общественных организаций, обеспечивающих рациональный досуг тружеников завода. Долговременный характер планирования позволил четко определить этапы развития материальной базы культуры: ввод в действие современного Дворца культуры и Дома спорта, заводского стадиона, оборудованного на несколько тысяч мест, красных уголков в жилом массиве, где проживает около 80 процентов работников. Богатство духовной жизни влияет не только на укрепление трудовой дисциплины и общественного порядка (завод — в числе передовых коллективов столицы, развернувших движение за укрепление трудовой дисциплины под девизом «Честь и слава — по труду!»), но и на развитие социальной активности и совершенствование культуры труда, быта, человеческих отношений.

Следует сказать, что, как правило, коллективы, имеющие комплексные планы экономического и социального развития, в процессе их реализации уделяют внимание в равной, естественной, степени всем основным направлениям коммунистического воспитания: идейно-политическому, интернациональному, военно-патриотическому, атеистическому, экономическому, трудовому, нравственному, правовому, экологическому, эстетическому, физическому.

Наряду с конкретизацией целей и задач, уточнением содержания отдельных направлений культурно-воспитательной работы планы экономического и социального развития определяют объем и интенсивность этой работы, прогнозируют уровень культурно-творческой активности трудящихся, затраты на развитие сферы досуга. Информация, получаемая в процессе разработки и контроля за реализацией планов экономического и социального развития трудовых коллекти-

вов, позволяет узнать круг их интересов и запросов, дифференцированно подходить к различным группам и категориям людей, конкретно определить круг актуальных проблем, в решении которых должны принимать участие соответствующие культурно-просветительные учреждения и общественные организации, правильно распределить их усилия, сконцентрировать силы и средства на главных направлениях работы.

Интересы и особенности конкретных групп и категорий трудящихся помогают учитывать составляемые при разработке комплексных планов трудовых коллективов личные планы социального развития их работников, социальные карточки и паспорта.

Исследования, проведенные при разработке комплексного плана социально-культурного развития Запорожского титаномагниевого комбината на пятилетку, выявили, например, что в целом работники его имели достаточные возможности для повышения своего культурного уровня: значительный объем свободного времени, хорошая база культурно-просветительных учреждений, большие ассигнования и квалифицированные кадры культпросветработников.

Исследование показало, однако, что около половины членов коллектива были не удовлетворены уровнем своего культурного развития и хотели бы его повысить. Особую потребность в расширении круга своих интересов и знаний выразили молодые работники комбината в возрасте до 30 лет, как правило, имеющие высокий уровень образования. На основе этого исследования была поставлена задача шире включить в план те мероприятия, которые способствовали бы этому, а кроме того, вырабатывали бы у остальных работников комбината активное отношение к культуре.

Наибольшей популярностью у членов коллектива пользовались кино (80 процентов), художественная литература (52 процента), музыка (45 процентов), эстрада (46 процентов), театр (33 процента). Остальные виды искусства были значительно менее популярны. Поэтому была поставлена задача способствовать развитию интереса к балету, живописи, скульптуре, декоративно-прикладному искусству, художественной фотографии. Типично молодежным хобби (им увлекались 39 процентов работников предприятия, и все моложе 25 лет) являлась фотография. Поэтому было запланировано организо-

вать при Дворце культуры соответствующее любительское объединение, которое к концу пятилетки должно было охватить всех желающих заниматься этим видом творчества.

На комбинате более 60 коллективов художественной самодеятельности, в которых занимались свыше 1 300 человек. Дети 350 работников комбината посещали кружки самодеятельности, практически во всех цехах работали коллективы цеховой самодеятельности. Исследования показали, однако, что имеются значительные резервы для увеличения количества участников, занятых хоровым и сольным пением, игрой на музыкальных инструментах, живописью, поэзией, хореографией, театральной самодеятельностью и другими видами самодеятельного творчества. В плане предусмотрели в полтора раза увеличить к концу пятилетки число участников художественной самодеятельности, организовать театр музыкальной комедии, несколько агитбригад, театр малых форм, детскую музыкальную студию, ансамбль бандуристов, ансамбль классического танца, студию изобразительного искусства, расширить любительскую киностудию.

Тщательно продуманные комплексные планы экономического и социального развития трудовых коллективов позволяют избавиться от случайностей в выборе наиболее важных направлений воспитательной работы. В руках партийных и профсоюзных комитетов, руководителей культурно-просветительных учреждений они становятся инструментом, который дает возможность активно влиять на все стороны жизни трудовых коллективов.

Анализ результатов реализации мероприятий культурно-воспитательного характера в целом ряде производственных коллективов различных регионов страны показал, что всем им присущи существенные позитивные преобразования в культурной жизни и воспитании трудящихся.

Во всех коллективах наблюдался рост числа культурно-массовых мероприятий, всевозможных культурно-творческих объединений и клубов по интересам, коллективов художественной самодеятельности. Более широким стал охват трудящихся культурно-просветительными учреждениями, в сферу их влияния включены новые группы населения — пенсионеры, домохозяйки, семейные люди... Укрепилась материально-техническая база культурно-воспитательной работы: построены новые клубы,

Дома культуры, библиотеки, повысилась их оснащенность оборудованием, культуринвентарем, музыкальными инструментами, техническими средствами пропаганды. Оборудованы зоны отдыха, площадки аттракционов, агитплощадки, спортивные городки в жилых микрорайонах.

Культурно-воспитательная работа стала проводиться систематически, с соблюдением принципов непрерывности, последовательности и преемственности. На смену кратковременным, эпизодическим мероприятиям все чаще приходят долгосрочные, сгруппированные в циклы, построенные по программно-целевому принципу культурно-воспитательные акции. Все это способствует обеспечению единого подхода к воспитанию и культурному обслуживанию населения.

Но исследования показали также, что именно разработка культурно-воспитательных мероприятий остается наиболее сложным делом для составителей планов экономического и социального развития трудовых коллективов.

Почти во всех из более трехсот изученных нами планов экономического и социального развития трудовых коллективов на девятую, десятую и одиннадцатую пятилетки имелся специальный раздел, посвященный вопросам коммунистического воспитания. Но если в одних планах эти вопросы были представлены достаточно широко и всесторонне, то в других они были отражены лишь частично, без четких, определенных целей и задач, без опоры на конкретные исследования. Мероприятия в них включались порой, что называется, на глазок, без серьезной разработки, плохо отражали запросы и пожелания, реальные потребности членов коллектива, наличные материальные возможности и объективные условия деятельности предприятий и организаций. В результате — обилие декларативных призывов «усилить», «совершенствовать», «поднять уровень», «систематически проводить», не обоснованных организационными мерами и трудно контролируемых.

Нередко в планах фигурируют и мероприятия, механически заимствованные из планов работы различных общественных органов и культурно-просветительных учреждений, при этом мало обращается внимания на выделение узловых проблем воспитания в коллективе.

Детально мы проанализировали 61 план экономического и социального развития трудо-

вых коллективов на одиннадцатую пятилетку. Более трети из них — предприятия коммунистического труда. Анализ показал, что в числе мероприятий по идейно-политическому воспитанию лишь 35 процентов коллективов предусмотрели развитие общественно-политических знаний. Лишь один из пяти планов содержал мероприятия по пропаганде революционных традиций советского народа. Мероприятия по совершенствованию наглядной агитации имели 39 процентов планов, по улучшению массово-политической работы — 22 процента, по совершенствованию лекционной пропаганды — 39 процентов, использованию средств массовой информации и пропаганды в идейно-политическом воспитании членов коллектива — 27 процентов и т. д.

Только треть всех планов включали мероприятия по трудовому воспитанию. Почти половина из них предусматривала меры, направленные на реализацию ленинских принципов организации социалистического соревнования, но только 15 процентов содержали мероприятия по подготовке его организаторов.

Недостаточное отражение в планах нашли и такие вопросы, как развитие научно-технического творчества, повышение роли наставничества, совершенствование работы с трудовыми династиями, создание службы профессиональной ориентации, обучение руководителей производства и инженерно-технических работников методам воспитания, повышение образовательного и профессионально-технического уровня трудящихся, сокращение текучести кадров, создание условий для успешной адаптации молодежи на производстве.

Другая, можно сказать, решающая проблема планирования коммунистического воспитания в трудовом коллективе — выработка единой, сквозной системы показателей культурно-воспитательной работы для планов экономического и социального развития различного уровня. Ее отсутствие делает планы несопоставимыми, не дает возможности создания единой системы, охватывающей как первичные трудовые коллективы и отдельных работников, так и коллективы объединений, отраслей народного хозяйства, регионов, населенных пунктов, не позволяет объективно оценить уровень социального развития коллективов различных предприятий и организаций.

Показатели воспитательной работы включаются нередко в планы без какого бы то ни

было обоснования. При определении показателей в этих случаях составители руководствуются вместо аргументированных расчетов некоей «традицией» ежегодно увеличивать все показатели от уже достигнутого уровня.

На наш взгляд, показатели воспитательной работы можно условно разбить на три группы. В первой — те из них, которые характеризуют материально-культурные условия развития личности, коллектива. Эти показатели, имеющие более или менее точную нормативную базу, могут носить директивный характер.

При разработке таких показателей составители планов очень редко используют в качестве ориентиров данные о высших, средних и низших границах распределения благ духовной культуры, обеспеченности культурно-просветительными учреждениями.

Ко второй группе относятся показатели, выражающие изменения таких явлений, как культурно-творческая активность трудящихся, бюджет их свободного времени, предпочитаемые формы досуга. Эти показатели могут носить лишь вероятностный характер. Вряд ли можно запланировать точное число посетителей лекций, кино, концертов, но можно с определенной точностью прогнозировать спрос на конкретные формы культурного обслуживания. К сожалению, опыт разработки прогнозных показателей в области воспитательной работы крайне ограничен. Чаще всего подобные показатели вводятся в план без всякого обоснования.

К третьей группе относятся показатели, характеризующие мотивы поведения, систему ценностей, пожелания и предпочтения, например, удовлетворенность качеством культурно-воспитательных мероприятий. Эти показатели тесно связаны с показателями второй группы, обладают теми же особенностями, в определении методов их прогнозирования. Надо сказать, что подобные показатели редко включаются в комплексные перспективные планы экономического и социального развития, что существенно их обедняет.

В нашем исследовании мы сопоставили ряд данных раздела «Коммунистическое воспитание трудящихся», приведя их к процентному исчислению и рассчитав показатели на 100 человек работающих. Анализ выявил значительные «ножницы» как в развитии материальной базы воспитательной работы, так и в показателях результативно-

сти по отдельным ее направлениям.

Различные по величине трудовые коллективы, расположенные в регионах с разнородными экономическими и социально-культурными условиями развития, испытывают воздействие различных объективных и субъективных факторов, влияющих на проведение воспитательной работы и на ее результаты. Этим в какой-то степени объясняются расхождения в показателях культурно-воспитательной работы обследованных предприятий. Но это совсем не означает, что запланированные ими рубежи можно считать оптимальными. Вряд ли можно признать нормальным явлением многократное расхождение в показателях участия в общественной жизни и развитии художественной самодеятельности. Здесь явно просматривается несовершенство практики планирования работы по коммунистическому воспитанию. Сегодня составители раздела «Коммунистическое воспитание трудящихся» планов экономического и социального развития трудовых коллективов не имеют даже приблизительных ориентиров, не говоря уже о нормативах работы по коммунистическому воспитанию. Их выработка — актуальное требование времени.

Эффективность планирования культурно-воспитательной работы обуславливается согласованностью действий составителей планов различного уровня, единым подходом к их осуществлению. Вполне естественно, что планы различных предприятий и организаций могут несколько отличаться друг от друга, ведь каждое из них имеет свою специфику. Тем не менее все они должны разрабатываться в едином ключе в соответствии с типовой структурой. Решению этой задачи может способствовать разработка всевозможных типовых документов (анкет, форм учета показателей), которыми могли бы воспользоваться составители планов экономического и социального развития. Важнейшим из них мог бы стать примерный макет плана, содержащий основные направления мероприятий и показатели развития коллектива с учетом решаемых проблем, достижений коллективов передовых предприятий и организаций, рекомендаций науки. В создании макета, на наш взгляд, должны принять участие отраслевые ЦК профсоюзов, советы профсоюзов совместно с соответствующими советскими и хозяйственными органами с привлечением ученых, занимающихся этой проблемой.

Войти В реку дважды

М. Розовский,
режиссер

В живой театральной процесс студийное движение входит органично, питая театр новыми идеями, во многом обновляя сложившийся сценический язык. Конечно, не каждая студия становится заметным художественным явлением, но у каждой своя творческая судьба.

Одни живут недолго и незаметно, другие — ярко и самобытно. Студия МГУ „Наш дом“ просуществовала 12 лет. Это не мало, учитывая, что с 1958 по 1970 год ею было сыграно около 1500 спектаклей и концертов. Но дело даже не в цифрах. Прошло много лет, а о спектаклях этой студии помнят до сих пор...

Организатор и руководитель „Нашего дома“, режиссер и драматург Марк Розовский, написал историю студии.

Книга называется „Самоотдача“, а ниже на обложке значится: „Из опыта работы одной студии. Размышления и документы“.

Действительно, автор пишет только об одной студии, но ее опыт может быть полезен и другим коллективам, начинающим свою нелегкую студийную жизнь.

Книжка эта — не подведение итогов; студийная работа для Марка Розовского не есть завершившийся этап творческой биографии.

Сегодня он возглавляет театр-студию „У Никитских ворот“, недавно организованную при Центральном Доме культуры медицинских работников на основе существовавшего здесь народного театра чтеца.

Продолжая разговор о студийности, начатый народным артистом РСФСР О. Табаковым (№ 1, 1982 г.) и профессором О. Ремезом (№ 1, 1983 г.), наш корреспондент Т. Вартамова беседует с М. Розовским о планах и задачах новой студии, об опыте, который дал ему „Наш дом“.

— Марк Григорьевич, почему вы после стольких лет вновь обратились к любительскому искусству? Что привлекает вас в студийной работе!

— У Бориса Пастернака есть такие строчки:

Жизнь вернулась так же
беспричинно,
Как когда-то странно
превралась.
Я на той же улице старинной,
Как когда-то в тот же день
и час.

«Старинная улица» имеет конкретное название: улица Герцена. Именно на ней, в стареньком клубе МГУ, в студии «Наш дом» прошли двенадцать лет моей жизни, возможно, самых счастливых. Потом была работа в профессиональном театре, я ставил спектакли, писал пьесы и инсценировки, но при этом всегда мечтал о студии. И «жизнь вернулась», я снова на улице Герцена, теперь в театре-студии «У Никитских ворот» ЦДК медработников.

Чем привлекательна для меня студия? Трудно ответить конкретно: все мое творчество так или иначе связано с самостоятельным искусством. И моя работа в профессиональном театре во многом питалась сделанным и задуманным в «Нашем доме». К примеру, идея театрального воплощения толстовского «Холстомера» возникла именно там, хотя осуществлялась уже на профессиональной сцене. Кстати, вовсе не потому, что у студии не хватало творческих сил.

Еще в первом спектакле «Мы строим наш дом» наметилась тенденция, ставшая определяющей в творчестве студии, — тенденция, образно говоря, к «тотальной театральности». «Вечер русской сатиры» и «Сказание про царя Макса Емельяна», созданные на десятом году нашего существования, уже демонстрировали результаты самостоятельного творческого мышления студийцев. Во всех своих работах мы искали прежде всего театрально-зрелищные эквиваленты тому материалу, с которым работали, будь то сатира Салтыкова-Щедрина или проза Платонова. Нам нужно было найти сценический язык, адекватный литературному. В этом поиске использовались и пробовались разные стиливые принципы. Скажем, при постановке «Сна Попова» А. К. Толстого и сказки «Карась-идеалист» М. Салтыкова-Щедрина был применен

прием соединения житейски достоверного с гротескно-фантастическим. Главным же принципом в актерской игре был так называемый интеллектуальный синтетизм: студийцы сочетали принципы Вахтангова с брехтовским принципом отчуждения от образа, подкрепляя свою игру почти в каждом эпизоде обязательной иронией. Режиссер не приносил готового решения, мы вместе думали, искали, иногда находя лучшее буквально за час до премьеры. Мы имели возможность импровизировать и экспериментировать.

Именно студия дает эту возможность, в ней позволительно пробовать и даже ошибаться. Есть множество театральных идей, которые не могут быть немедленно воплощены в театре, в то время как студия предоставляет свою сцену для их осуществления и проверки. Но право на это она получает, лишь будучи художественно состоятельной. А для этого ее участникам необходимо достичь подлинного мастерства. Ни азарта, ни энтузиазма, ни даже таланта еще недостаточно.

— Известный театральный критик П. Марков называл студийность, получившую широкое распространение в первые послереволюционные годы, «путем к театру». Вы тоже считаете, что студия существует в движении к театру, то есть к профессионализму!

— Павел Александрович имел в виду историю МХАТа и его студии. Студийная почва благодатна, она взрастила и дала наше театру Станиславского, Вахтангова, Михаила Чехова... Их идея интеллектуального и нравственного подвижничества в искусстве как необходимого условия существования в театре живет и сегодня, являясь отправной точкой советского театрального искусства. Театр требует самоотдачи, полной и безоговорочной, но она возможна и нужна только тогда, когда существует общественно значимая идея, которой ты служишь. Особенно проявляется это в студии, приобретающей смысл в трудовом союзе единомышленников, имеющих высокую цель и призванные исполнить свою идейно-творческую миссию. Студийность — это такие нормы человеческого существования, которые можно сохранить, даже став профессионалом. Только любовь к своему искусству и друг к другу делает возможным су-

ществование студии, где все равны одинаковой подключенностью к делу, к творчеству.

В «Нашем доме» так было. Например, в постановочной части работали все. Помню, как за три дня до премьеры обнаружилось, что на сцене нет необходимого по пьесе дивана. Потерявший голову режиссер с криком обратился к автору Виктору Славкину (ныне автору известной пьесы «Взрослая дочь молодого человека»): «Что ты сделал для студии, кроме того, что написал пьесу?» И автор, согласившись, что написать пьесу, действительно, недостаточно, ездил в мебельный магазин и покупал диван. Так было, и это — норма студийной жизни.

Студийное дело не зря называется любительством. Между прочим, от самого прекрасного в языке слова: любить. Студийцы любят театр одержимо и самозабвенно, они полны творческой энергии и желания высказаться и поэтому собираются вместе и создают свое особенное братство, называемое студией. Это братство живет бескомпромиссно, охраняя свои позиции от посягательств «традиционного» театра, хотя — и в этом парадокс — нередко стремится им стать.

— Ставите ли вы эту цель и сегодня перед своей студией!

— Нет. Я думаю, что желание и невозможность стать профессиональным театром было одной из причин, приведших к распаду «Нашего дома». Своим сегодняшним ребятам я сказал, что мы только рядовой самостоятельной коллектив, который будет делать спектакли и показывать их тем, кому они будут интересны. Я считаю, что наш труд в принципе можно разделять только на искусство и не-искусство, но никоим образом на искусство самостоятельное и профессиональное. Мне кажется, что различие между профессиональным и самостоятельным искусством должно заключаться только в организации и принципах труда режиссеров и актеров, а не в оценке его результатов. Может быть, такая позиция позволит нам в будущем приглашать в студию и профессиональных актеров, создавая некий симбиоз, в котором они не станут, так сказать, «разъединяющим» элементом: в этом союзе профессиональные и самостоятельные актеры окажутся рано или поздно творчески равны.

— Значит, главное для вас — учить актерскому искусству людей, любящих театр, и вместе с ними создавать спектакли, в которых будет высказано ваше — то есть студийное — эстетическое кредо. Но только ли общий театральный язык объединит участников студии, или общими и обязательными для всех станут и какие-то нравственно-этические принципы! Проще говоря, ставите ли вы перед собой этические задачи!

— Студия всегда начинается с этики. Более того, я убежден, что в студии возможно то гармоничное формирование нравственно красивой личности, к которому мы так стремимся. Но я начисто отказываю в воспитательном значении тем коллективам, в которых невысокий художественный уровень якобы балансируется верными нравственными установками. Это невозможно. Этические проблемы могут быть разрешены только в процессе постоянного освоения мастерства и посредством приобщения к настоящему искусству. Иначе студийность неизбежно приведет к голому формотворчеству и ложной многозначительности, за которыми будет зиять пустота. Создание идейно-эстетической платформы — это и есть самая главная, самая дальняя и вместе с тем самая близкая цель.

Этический момент обязан присутствовать как в жизни студии, так и в ее спектаклях. В нашей студии мы приняли такой основной этический закон: свободное общение друг с другом, равное общение друг с другом, братское общение друг с другом. По-моему, прекрасно... Главное, чтобы мы сумели так жить. И еще один пункт, принятый студийцами: каждый из нас должен быть легок на подъем, мобилен, лишен чванливо-высокомерного отношения к собственному дару и призванию, скор в реакции на жизнь, легко контактен. Должен хорошо чувствовать партнеров... То есть уже сейчас ребятами делается попытка сформулировать не только эстетические, но и этические цели. Как известно, сподвижник Станиславского, организатор одной из студий Художественного театра Сулержицкий мечтал написать книгу об этике и искусстве сцены, желая обосновать необходимость единства этического и эстетического. Он думал о значении театра, о его просветительской и нравственной роли, о зрителе, для кото-

рого творят на сцене. Марков писал, что для Сулержицкого «одна из причин создания студий — необходимость ощущения зрительного зала, так как только при наличии третьего автора — публики — и можно совершенствоваться, развиваться и расти художнику сцены, художнику, творящему в публичном одиночестве».

Удивительно точно сказано. В этой связи мне опять хочется возвратиться к опыту студии «Наш дом». На мой взгляд, сложившаяся там традиция обсуждений спектаклей вместе со зрителями давала нам очень много для творческого роста. На этих обсуждениях собирались самые разные люди, которые и говорили о разном, а не только о достоинствах и недостатках спектакля. Разговор всегда выходил за рамки обсуждения театральных проблем, он всегда был шире. Это было интересно. Но будут ли такие встречи со зрителями сейчас — не знаю. Ведь каждая студия — живой организм, в чем-то обязательно непохожий на другие, и контакт со зрителями тоже может принять самые разные формы.

И как бы подытоживая наши рассуждения об этике, хочу еще раз повторить: учить специально нравственности нельзя.

— Конечно, самый важный урок этики — участие в творчестве. Поэтому расскажите, пожалуйста, как вы будете учить студийцев актерскому мастерству? Предполагаете ли вы использовать определенную систему обучения, аналогичную принятой в театральных вузах, будут ли у вас отдельные занятия, скажем, по сценическому движению, по сценической речи и т. д.?

— Нет. Я думаю, что театр — дело практическое и можно учиться театральному мастерству непосредственно в процессе работы. Кроме того, если бы даже мы и захотели ввести специальное обучение, у нас нет для этого возможностей: ведь студийцы отдадут театру лишь свободное от учебы и работы время. Но это отнюдь не значит, что стремление к мастерству, о котором я уже говорил и которое, по моему мнению, является основополагающим для студии, не будет реализовано. Я надеюсь, что, непосредственно работая над спектаклями, мы вместе с режиссерами Юрием Векслером и Михаилом Климовым, помогающими нам на общественных началах, су-

меем привить ребятам основные навыки актерской профессии.

— А по какому принципу производился отбор в студию? Согласны ли вы с мнением, что в самостоятельности могут участвовать все желающие, независимо от способностей?

— В принципе, в самостоятельности вообще — видимо, да, поскольку у каждого человека есть потенциальные способности к тому или иному виду искусства. Но конкретно в театральной студии — нет, конечно! Люди, играющие на сцене — самостоятельной или профессиональной, — должны быть от природы одарены способностью к перевоплощению. Чтобы играть какой-то образ, надо не только выглядеть, как этот вымышленный персонаж, но и жить его жизнью, демонстрируя ее перед зрителями. Необходимо органично чувствовать себя в вымышленном мире спектакля. Способностью переживать чужие чувства, как свои собственные, и умением вызвать сопереживание у зрителя обладать не все. И потому существует избирательный прием в студию. Пока из 250 пришедших мы отобрали только 50 человек, причем возможно, что через несколько лет состав этот изменится или уменьшится. Ведь «выживут» не все, а только настоящие студийцы. Если же мы все-таки представим эту нелепую ситуацию, когда прием в студию неограничен, а количество желающих огромно, то как же практически работать с такой группой? Выходить на улицу или ставить спектакли на стадионе? То, что самостоятельное творчество коллективно, — это верно, но нельзя же эту мысль доводить до абсурда, полного отрицания профессионализма в искусстве. Я же — еще раз повторю — считаю, что любительское искусство должно, обязано стремиться к профессиональному мастерству, и это мне кажется вполне возможным.

— На приеме в студию ребята не только читали подготовленные стихи и прозу, но активно работали и в этюдах, импровизируя на ходу, создавали настоящие спектакли, фактически выступая в роли сорежиссеров. На этом принципе обязательной импровизации вы будете работать и дальше?

— Я заметил любопытную вещь. Ребята, которые пришли в студию сегодня, обладают

паразитными способностями к импровизации, но при этом плохо читают стихи, порой обнаруживая не только отсутствие культуры чтения, но и просто умения осознать содержание. В студии «Наш дом» было наоборот: скованность в этюдах, которая прошла лишь спустя некоторое время, и изначально высокий уровень понимания большой литературы.

— Как вы объясняете это? Отсутствием культуры вообще или утерянной традицией?

— Не берусь судить, пусть разбираются социологи. Трудно отказать в культуре целому поколению. Налицо пробелы, дыры в воспитании, которые в процессе работы, я надеюсь, удастся восполнить. Театр — это своеобразная «промокашка», в нем человек проявляется весь без остатка, в него нельзя приходиться пустым. Необходимы серьезные усилия, необходимо поднестись на должную высоту культуры, чтобы иметь право что-то говорить со сцены. К этому мы должны прийти, я думаю, через посредство настоящей литературы, то есть через «материал», с которым мы будем работать. Что касается импровизации, то, действительно, этюдная работа будет построена именно на ней. Это позволит научить ребят не только быть свободными на сцене, но и свободно фантазировать на заданную тему вместе с партнерами, понимать логику не только своего поведения, но и поведения партнеров и действовать в соответствии с ней.

Представьте себе, тут же после завершения приема мы предложили каждому студийцу сыграть на выбор любой из рассказов Чехова, причем и инсценировку, и режиссуру, и подбор партнеров они должны были сделать самостоятельно. Потом был показ отрывков и их обсуждение со всеми участниками студии. К моему некоторому удивлению, многое у ребят получилось, хотя мы и не ставили целью создание законченных, срепетированных спектаклей. Важно было ввести начинающих актеров сразу в атмосферу театрального творчества. Ведь театр — это прежде всего игра, а в игре главное — способность к импровизации, в которой рано или поздно проявится и культура переживания. Для меня самое важное — воспитать в своих студийцах самостоятельное художественное мышление. Сту-

дия должна стать, так сказать, самозаводящимся механизмом, опирающимся на творческую способность всех участников. При этом я отнюдь не снимаю с себя и своих коллег режиссерских полномочий, я только отказываюсь приходить на репетиции с готовыми, жесткими решениями, я буду давать только «установку» на творчество. На сцене должно совершаться действие, а импровизация причает действовать, создает необходимое единство: чувство формы, ритма, содержания.

— По какому принципу отбирается репертуар для студии? Учитываются ли актерские способности студийцев на нынешнем первоначальном этапе, когда они еще не все умеют, или вы считаете, что можно брать за сложные произведения уже сейчас?

— Конечно, мы будем ставить то, что окажется нам по силам. Наша студия называется литературно-драматической недаром: меня всегда интересовали так называемые «несценичные» произведения, возможность перевода их на язык театра. И сейчас я предполагаю начать работу тоже над прозой, опять же пытаюсь трансформировать ее в произведение, которое можно будет сыграть на сцене. Это будут «Рождение человека» М. Горького и «Голос отца» А. Платонова. Другой спектакль — «Доктор Чехов», по рассказам великого русского писателя; 27 марта, в Международный день театра, мы уже показали его зрителям. Конечно, мы будем играть и произведения современных авторов. Это будут, извините, мои пьесы и пьесы моих друзей-драматургов. Например, пьеса Ю. Ряшенцева «Ананури, или приглашение в театр» привлечла нас тем, что позволяет импровизировать в готовом спектакле в присутствии зрительного зала, как бы «провоцирующего» актеров на тот или иной вариант действия в каждый данный момент. Это будет своего рода освоение пиранделловского приема «театра в театре» и его принципа раздвоения художественного образа в момент рождения, но на своем материале. Что у нас получится — судить пока, конечно, трудно. Будет спектакль — приходите, увидите.

Москва

Ансамбль - ОСНОВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ

Н. Михайлов,
генерал-майор,
начальник Военно-
оркестровой службы
Министерства обороны СССР

Нотные знаки дают условное и обобщенное представление о характере музыки. Поэтому каждый исполнитель может в определенной степени воспринимать их по-своему и, соотнося с этим, неодинаково воспроизводить. В сведении этих действий к художественному единству, к согласованности между всеми участниками оркестра и заключается, в сущности, суть ансамбля; без этого нельзя добиться многообразия, рельефности и красочности звучания.

Известный советский дирижер А. М. Пазовский в своей книге «Записки дирижера» пишет: «Ансамбль располагает неисчерпаемым богатством средств выражения. Сложность искусства ансамбля заключается в необходимости найти полное единомыслие и творческое сочувствие между всеми его участниками, каждый из которых является индивидуальностью с присущими ей чувствами, мыслями и исполнительскими навыками».

Условно можно выделить две наиболее общие стороны ансамбля: эмоционально-выразительную, связанную с чувством, настроением и характером исполнения, и техническую, где доминирующими являются вопросы технологии игры, ее способов, приемов, различных градаций и уровней звуковых оттенков. Однако обе эти стороны неразрывно между собой связаны и взаимно влияют на ансамблевую выразительность.

К главным элементам ансамбля относятся чистота и выразительность интонирования, метроритмическая скоординированность, сбалансированность звучания и динамическая уравновешенность, единообразие фразировки, артикуляции и штрихов, верная соотносимость темпов, яркость и слитность тембров, общность исполнительского дыхания, совпадение по вертикали и горизонтали всего процесса игры.

Не будем останавливаться на интонировании, о нем мы довольно подробно говорили в

прошлом уроке. Отметим лишь, что в это понятие входит умение использовать все разнообразие средств музыкальной выразительности, добиваясь того, чтобы звуки соответствовали определенному чувству и настроению, носили одухотворенный характер. В решении этой особенности ансамбля важное значение имеет артикуляция и фразировка.

Известно, что выразительность и ясность человеческой речи, богатство ее оттенков, а порой даже и смысл зависят от того, как выговариваются слова. Так и выразительность музыки определяется прежде всего искусством музыканта владеть разнообразными приемами расчлененного и связанного исполнения звуков, другими словами, умением художественно оправданно «выговаривать» звуки в их движении, рождаемом развитием музыкального образа. Артикуляция наряду с другими исполнительскими средствами непосредственно участвует в передаче эмоционального содержания музыки, определяет конкретные штрихи, способствует выявлению фактурных элементов и нередко характеризует исполнительские возможности музыканта и всего оркестра.

Не следует отождествлять артикуляцию с фразировкой и штрихами, несмотря на то что в определенном смысле это понятия одного порядка. Они имеют много общего и постоянно взаимодействуют, каждое из них функционирует и самостоятельно и весьма наглядно, хотя и не столь выразительно, как в комплексе. Нельзя, скажем, добиться хорошей фразировки без необходимой артикуляции и достаточно убедительного владения штрихами и т. д. Поэтому богатство каждого из этих средств музыкальной выразительности проявляется в их единстве.

Под фразировкой в связи с артикуляцией мы будем понимать расчленение музыкальной темы на относительно законченные части, в которых начало, развитие, окончание и соединение объединены музыкально-смысловым признаком.

Артикуляция проявляет себя как бы внутри фразировки теми или иными способами произношения звуков. То есть фразировка как бы выдвигает художественное условие: что следует выразить в данном случае. Артикуляция же определяет для этого средства — степень раздельности или слитности звуков, способы их произношения. А уж штрихи являются теми непосредственными приемами, которые необходимы для реализации данной исполнительской задачи.

Ясно, что для каждой мелодии, каждого аккорда или контрапункта должен быть найден свой, наиболее выразительный способ произношения звуков с определенной степенью их расчлененности или слитности. Однако эти понятия подразумевают здесь не только и даже не столько исчисление длительности, сколько богатство и разнообразие звуковой ткани: четкость, ясность, краткость или напевность, протяженность, непрерывность...

Попутно хочу заметить, что некоторые руководители оркестров на репетициях если и уделяют внимание выразительности атаки звуков, то при этом напрочь забывают о придании тех же свойств их ведению, окончанию и соединению. От этого звучание оркестра становится небрежным, монотонным, а порой и попросту невнятным. Так что важно помнить, что не только атака, но и ведение, окончание и соединение звуков должны определенным образом артикулироваться. В конце концов, окончание ведь тоже признак степени раздельности.

На духовых инструментах при расчленении звуков условно как бы произносятся согласные «Т» или «Д», а при слитном исполнении какую-либо гласную — чаще всего «А». От умения хорошо «выговаривать» их во многом зависит выразительность артикуляции.

Конечно, противопоставление расчлененности и слитности, различных степеней длины и краткости не исчерпывает действительного многообразия средств артикуляции, так как

каждый из этих приемов имеет бесконечное разнообразие оттенков, может варьироваться, по-своему определяться исполнителем. И сведение этих качеств к тождеству сообразно конкретной художественной и исполнительской задаче — одна из существенных проблем ансамбля.

Всегда важно иметь в виду, что приемы артикуляции требуют постоянного выявления во всей музыкальной ткани, как по вертикали, так и по горизонтали, и должны детально обрабатываться на репетициях. Мелодия, гармония, полифония и другие компоненты музыки в каждом сочинении артикулируются по-своему, исходя из художественной предпосылки, стиля и исполнительской целесообразности.

...Когда мы слушаем музыкальное произведение, то ощущаем непрерывность его развития благодаря росту внутренней динамики и логике формирования содержания. Эта непрерывность вызывает у нас постоянное ожидание дальнейшего движения, последовательности эпизодов. Однако мы знаем и то, что музыке свойственна членораздельность, расчлененность, она достигается посредством хотя бы относительной завершенности элементов музыкальной речи, мелодических и гармонических оборотов, различных остановок, пауз, цезур, которые чаще всего совпадают с какими-либо построениями: фразами, предложениями, периодами... При этом меньшие построения имеют тенденцию объединяться в более крупные. Например, предложение состоит из фраз, а период обычно понимается как совокупность предложений. Но при этом признаки членения чаще всего сохраняются.

При работе над произведением это членение принято рассматривать не от частного к целому, а наоборот, исходя из общего, поскольку музыкальное произведение представляет собой не механическое сложение частей, а органическое целое, расчлененное на части, внутренне связанное непрерывным развитием музыкаль-

ого образа. И в ходе исполнения соподчиненность разделов должна соблюдаться строго, нельзя приравнять малые построения к большим или трактовать каждое из них изолированно, без учета положения и развития других.

Искусство членения музыкальной речи с учетом целого и соподчиненности построений, также их художественная интерпретация и называются фразировкой. Это очень важное — очень сложное — средство музыкальной выразительности. Первую очередь связано с пониманием произведения фразы — одного из первичных завершенных или относительно завершенных построений. Вот этой относительности в первую очередь и заключается сложность.

Обычно фраза содержит несколько связанных, или слитых, а бывает и не связанных между собой мотивов, однако нередко значительный по величине мотив охватывает всю большую фразу. В структурном отношении объединяющиеся фразы бывают ясно разграничены между собой цезурами, но иногда о границе между ними свидетельствует лишь некоторая закругленность мелодического оборота, а по той же причине одна из них нередко сливается с началом другой, что членение можно считать весьма приблизительно и условно.

Фразировка связана с динамическими оттенками. Она будет более выразительна, если звучание сбалансировано по вертикали и горизонтали. Важно также добиться единого восприятия исполнителями направленности ее развития и приемов игры, поддержания той интенсивности и ровности звучания, эмоционального переживания.

Известно, что слово «музыка» имело некогда, кроме буквального, еще и переносный смысл и означало пропорциональность, «математически прекрасное» расположение частей целого. В середине века говорили о «музыке данной вещи», имея в виду ее красивую соразмерность; о «музыке сфер», считая, что ее излучает все сущее, включая звезды и планеты... При этом пропорциональность музыки, формы сочинения и соотношения протяженностей измерялись точными числами; предполагалось, что каждый звук должен иметь определенную продолжительность, соотносимую с длительностями других звуков.

Измерение и членение музыки во времени производится на основе метроритма, включающего в себя некоторую определенную, повторяющуюся и постоянную величину, в которой через одинаковые промежутки чередуются сильные и слабые, ударные и безударные доли такта, а также упорядоченные различные длительности. Все вместе они образуют так называемый размер, где метр — временной отсчет сочинения, а ритм — многообразный процесс движения в нем, его внутренний пульс. Ритм налагается на метр в строгом соответствии по времени. Без такой синхронности разрушается ансамбль и музыка. Вспомним Шекспира:

И в самых сладких звуках
Потерян смысл, когда размер
нарушен...

Для организации ансамбля метр и ритм без преувеличения имеют решающее значение.

Исполнители самодеятельных духовых оркестров, не имеющие достаточного опыта коллективной игры, нередко по-разному ощущают сильные и слабые доли такта. Одни воспроизводят их более акцентированно и раньше по времени; другие, наоборот, сглаживают ударения и запаздывают. Подобная несогласованность «расшатывает» ансамбль и вертикаль звучания, нарушает его баланс, создает ритмическую толчею и хаотичность.

Поэтому чрезвычайно важно добиваться в ходе репетиций наибольшего совпадения всех элементов метроритма. Каждая нота и пауза должны выдерживаться всеми исполнителями до полной ее продолжительности, начало и окончание звуков по характеру и времени должны быть также пунктуально точны. Вот наиболее характерные ошибки самодеятельных коллективов: при чередовании длинных и коротких звуков короткие произвольно ускоряются; при усиле-

нии звучности длительности затягиваются, а при уменьшении ускоряются. Чтобы избежать их, необходимо запомнить: даже изменение темпа не может быть причиной для нарушения единства и закономерностей метроритма.

Одной из постоянных забот руководителя самодеятельного духового оркестра всегда является достижение сбалансированного, уравновешенного и контрастного звучания. Разобценные по громкости (силе) оркестровые группы, голоса, аккорды, отсутствие ясного и рельефного соотношения главных и второстепенных элементов фактуры говорят о том, что необходимого ансамбля у коллектива нет, а есть, как следствие, разрозненное и неубедительное исполнение. А бывает так чаще всего из-за того, что оркестранты не владеют в достаточной мере искусством динамики, ее диапазоном, богатством ее выразительных эффектов.

Труднее всего на практике добиться как наиболее тихого, так и наиболее громкого (сильного) звучания. Первое нередко бывает аморфным, пустым и безжизненным, а второе — плоским, крикливым и жестким. И в том, и в другом случае результат — отсутствие у оркестра певучести.

Другие дефекты динамики заключаются в том, что музыканты по-разному исполняют штрихи, не поддерживают на одном уровне интенсивность и ровность звучания, часть из них играет громче, а другая тише. По всем этим причинам ансамблевая слаженность нарушается. Особенно часто подобное происходит при контрастной динамике.

Длительная и тщательная проработка всех элементов фактуры и исполнительских приемов в комплексе с максимально точным и единым пониманием творческой задачи всем коллективом дают возможность добиться хорошего ансамбля. Решение этой художественно-исполнительской задачи составляет основу выразительного коллективного музицирования.

Слушая игру духового оркестра, можно заметить, что звуки воспроизводятся по-разному в зависимости от характера музыки. Начало звука, его ведение, окончание и их соединения имеют множество вариантов со своими оттенками и художественными особенностями, которые образуют все новые выразительные возможности. В комплексе эти приемы называют штрихами.

Примеры некоторых из основных штрихов вы можете услышать на первой стороне второй пластинки.

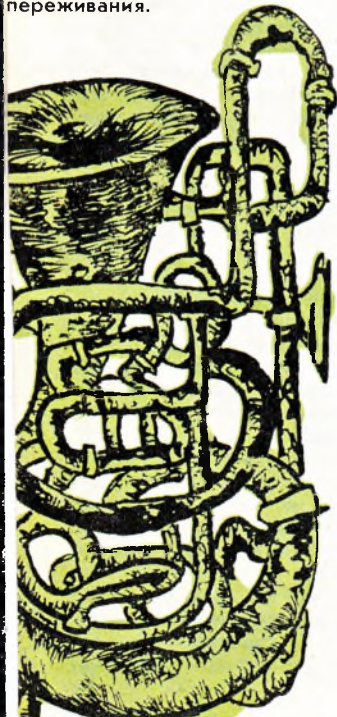
Каждое новое мероприятие КИДа комсомольцы обсуждают совместно.

«Нас подружила Москва», — говорят Сокорро Дельгадо (Перу) и Петра Януш (ГДР).

Общие проблемы у студентов стран Африки и Ближнего Востока.

А. Ильин,
журналист-международник

СКАЗАТЬ ЛЖИ „НЕТ“

...Взрыв расколол небо пополам. Стена дома покачнулась и рухнула на землю, как раз на то самое место, где только что мелькнула тень израильского «фантома». По стенам соседних зданий полоснули осколки кассетной бомбы. Упали на землю раненые. На экране крупным планом показало лицо молодой матери, почти девочки, в отчаянии склонившейся над убитым ребенком. И снова камера показала черные фонтаны земли и камня, вскинутые к небу бомбами. Трудно было даже представить, что оператор, снявший эти кадры, мог остаться в живых...

Негромкий голос с едва заметным акцентом комментировал происходящее на экране. В эти минуты студенту-палестинцу Абдель Фаттаху нелегко было сдерживать волнение, ведь он рассказывал о трагедии своей Родины. Промелькнули последние кадры, и студенты различных национальностей — русские и болгары, афганцы и сирийцы, — собравшиеся в интернациональном клубе института на вечерней солидарности с народом Палестины, встали, чтобы минутой молчания почтить память своих сверстников, погибших от рук агрессоров. На импровизированном митинге на разных языках мира звучали слова протеста против беспрецедентных по цинизму и жестокости планов Израиля лишить родины этот почти четырехмиллионный народ.

— Наше палестинское землячество с большой ответственностью отнеслось к проведению и организации этого вечера, — рассказывает Абдель Фаттах. — Хотелось, чтобы как можно больше друзей студентов из самых разных стран узнали правду о нашей прекрасной Родине: ее истории, добрых и талантливых людях, их героической и справедливой борьбе за свободу. С большим трудом удалось нам доставить с юга Ливана, оккупированного сейчас израильцами, отснятый кинолюбителями фильм. Комментарий к нему мы составили сами. И решили, что он непременно должен про-

звучать на русском языке, ведь для 363 студентов из 55 стран мира, обучающихся у нас в институте, это язык дружбы и взаимопонимания.

По традиции каждое землячество готовит для своего вечера выставку предметов, связанных с культурой своей страны.

— У нас она невелика, — говорит Абдель Фаттах, — ведь многие из студентов-палестинцев давно уже покинули свои родные места. Семьи их скитались по странам Арабского Востока. Лишенные элементарных удобств, они не имели возможности взять с собой даже необходимые вещи. Поэтому те немногие реликвии, сохранившиеся от мирных дней жизни на родной земле, которые нам удалось привезти с собой в Советский Союз, нам особенно дороги. Вот выразительные и лаконичные плакаты, призывающие к борьбе за мир, выполненные нашими молодыми самодельными художниками. Многие из них пересекли несколько морей, прежде чем попасть в Москву. Наши сверстники, рискуя жизнью, развешивают эти плакаты вместе с листовками на оккупированных Израилем палестинских и ливанских землях.

А вот вышитый черными нитками на грубом куске холста контур чуть вытянутого с севера на юг прямоугольника — своеобразная карта Палестины. А вот еще одно изображение нашей Родины, выгравированное на блестящем медном листе, портреты героев народной войны, руководителей Организации Освобождения Палестины. Все это сделано палестинскими бойцами в перерывах между сражениями. Мы и сейчас вытаскиваем из металла медальоны, изображающие контуры родной земли, и носим эти символические знаки под рубашками ближе к сердцу. Дарим эти сувениры на память советским друзьям.

Для меня было очень важно, что все импровизированные выступления студентов из разных стран были столь искренними и страстными, что рассказанное нами о Палестине никого не оставило равнодушным. Сейчас судьба каждого молодого палестинца неразрывно связана с судьбой Родины.

Аспирантка Сокорро Дельгадо уже в течение нескольких лет является бесшумным вице-президентом интерклуба по культурной работе. В институте невозможно найти человека, который бы не знал эту красивую темноглазую девушку с длинной золотистой косой. Она участвует во всех начинаниях клуба, в подготовке диспутов, фестивалей, спартакиад, конкурсов политической песни, дней солидарности с народами стран, борющихся за свободу и независимость. Недавно вместе с другими студентами и аспирантами института Сокорро принимала участие в конкурсе имени Георгия Димитрова, проводимом посольством Болгарской Народной Республики в честь 100-летия со дня рождения этого выдающегося революционера. В представленном ею научном реферате гуманистические и политические идеи Георгия Димитрова были творчески приме-

нены к условиям современной борьбы латиноамериканских стран и ее родины — Перу. Работа Дельгадо была единодушно признана лучшей среди всех рефератов, представленных высшими учебными заведениями столицы по этой теме.

— Уже почти 10 лет живу я в Советском Союзе, — рассказывает Сокорро. — И поначалу контраст между нашими странами казался мне особенно разительным. Это — не просто два разных мира, но как бы две разные планеты. Ведь в вашей стране все равны, здесь нет бедных и богатых. Здесь гарантирована работа, забота о детстве и материнстве, возможность получения каждым бесплатного образования. Здесь богатства культуры и искусства не являются достоянием горстки привилегированных, ими может пользоваться весь народ.

...Родилась я в Перу, в очень бедной семье. Отец рано умер, и мы едва сводили концы с концами. Видя вокруг себя нищету и бесправие, я рано повзрослела. Уже в 11 лет вступила в ряды Перуанской коммунистической молодежи, потом стала секретарем одного из кружков ПКМ своего родного города. Во что бы то ни стало решила получить высшее образование, ведь культурному, эрудированному человеку легче бороться с социальной несправедливостью. Молодежь в Перу очень активна, там много энергичных, убежденных, самоотверженных борцов за экономическую и культурную независимость нации. Наша молодежь талантлива, среди перуанцев немало хороших поэтов, художников, спортсменов, но вот возможностей для глубокого развития этих дарований недостаточно...

Я была счастлива, когда после окончания школы мне, как активисту молодежного движения, предложили поехать на учебу в Советский Союз. Работу в КИДе я начала десять лет назад, когда клуб только что создавался, и работа эта сразу же прилась мне по душе. В уставе клуба записано, что цель его — «укрепление идей мира и интернационализма», а это, по-моему, самое главное, необходимое для будущей борьбы за социальную справедливость. Мне довелось принять участие во Втором национальном съезде Перуанской коммунистической молодежи, представлять там отделение ПКМ в СССР. Я старалась как можно чаще встречаться с молодежью, рассказывать о жизни ее сверстников в Советском Союзе. Несколько месяцев проработала я тогда в национальной комиссии по воспитанию кадров при ЦК ПКМ, участвовала в молодежных комиссиях по объединению профсоюзов в Лиме. Вернувшись в Москву, я, естественно, захотела поделиться своим опытом и впечатлениями со всеми членами интерклуба. Помню, какой глубокий интерес проявили товарищи к событиям в Перу. По-моему, нет сейчас ничего более важного, чем взаимопонимание молодежи планеты.

Ни у советских, ни у зарубежных сту-

В студенческой выставке участвовали представители самых различных национальностей.

дентов Московского института нефтехимической и газовой промышленности имени Губкина не возникает проблемы, как провести свободный вечер. Во многом помогает им КИД с его разнообразной системой клубных мероприятий: концертами, диспутами, устными журналами, дискотеками. Именно здесь многие студенты нашли свое второе призвание в пении, танцах, рисовании, режиссуре, дизайне.

— Но как нелегко было в первый раз выйти на сцену! — вспоминает председатель афганского землячества, третьекурсник Нурул Хак. — Нашим ребятам, тогда еще первокурсникам, очень хотелось по примеру других землячеств показать своим друзьям афганские национальные песни и танцы. Но, конечно, ни у одного из самодеятельных артистов не было опыта выступлений на «большой» сцене. Дома, в родных селениях, мы участвовали в традиционных народных праздниках, но дальше этого дело не шло.

Между тем каждое землячество считает делом чести как можно интереснее и своеобразнее провести свой национальный вечер. В КИДе у нас ценится любая инициатива. И конечно, бывая не раз в гостях у землячеств различных стран, встречаясь там с подлинными мастерами самодеятельного искусства, мы немного волновались, что же мы сами сумеем предложить нашим взыскательным институтским гостям? Однажды нас пригласили на свой вечер друзья из Латинской Америки. Они, как известно, непревзойденные гитаристы и покорили всех своим искусством. И вот совершенно неожиданно после концерта в руках одного из афганцев тоже появилась гитара. Так на вечере, где мы были только гостями, состоялся наш дебют. Вскоре нам привезли из Афганистана народные музыкальные инструменты, и спустя месяц мы выступили в КИДе с национальной программой. Теперь вокально-инструментальная группа афганских студентов считается одной из лучших в институте. На вечерах землячества мы стремимся не только рассказывать студентам о своем национальном искусстве, но и знакомить их с жизнью нашей страны, ее проблемами. Не секрет, что вот уже почти пять лет против молодой афганской республики идет необъявленная война, организованная силами контрреволюции и ее зарубежных покровителей из США. Причем пропагандистская машина большинства капиталистических стран, говоря о событиях у нас на Родине, заведомо искажает истину, скрывает от своих народов правду. Разоблачить эти вымыслы, показать нашим друзьям, как мы живем на самом деле, как строим новую жизнь, как защищаем независимость афганской земли, — вот что нам важно.

Вечер нашего землячества — первый в истории института — прошел удачно. Запомнились восторженные аплодисменты, которые сопровождали каждое выступление самодеятельных артистов, дружеское и благожелательное внимание со стороны студентов различных стран. После вечера все поздравляли нас, а студенты из ГДР даже записали некоторые из наших песен на магнитофон.

Петру Янош из Германской Демократической Республики не назовешь новичком в самодеятельном искусстве. С детства у Петры два увлечения: народные немецкие песни и изучение иностранных языков. В семье всегда звучали песни, дома, в Ростове, пели мама, младший брат, сестра.

— Наш семейный ансамбль известен во всем городе. Поэтому в Советский Союз я приехала уже с некоторым опытом выступления в самодеятельных концертах, — рассказывает Петра. — У нас в ГДР вообще чрезвычайно развит интерес к музыкальному фольклору. Много хороших песен я узнала, когда побывала в Польше в интернациональном студенческом лагере. Там впервые познакомилась и с русскими романсами — их пел под гитару один студент из Ленинграда. С тех пор у меня появилась мысль совершенствовать свое знание русского языка. Мне захотелось выучить русские народные песни.

В первые же дни по приезде в Советский Союз я попала на вечер венгерских студентов в КИДе. Их фольклорная группа — одна из лучших в институте. После встречи с венгерской молодежью мы в землячестве долго совещались. Выяснилось, что почти у каждого из ребят есть опыт участия в художественной самодеятельности. Вот почему уже через месяц мы смогли показать интересную программу, в которую вошли танцы Берлина в стиле ретро, воскрешающие колорит 20-х годов, а также старинные немецкие баллады и песни. Эта программа пользуется в институте большой популярностью, и мы сразу же стали «почетными гостями» на всех вечерах в КИДе и интерфестивалях. Нам посчастливилось побывать в древних русских городах, величественная история которых поражает и восхищает. В КИДе были встречи с рабочими московского завода «Нефтеприбор», с артистами, художниками, с первой в мире женщиной-космонавтом Валентиной Терешковой.

Выезжаем мы и на экскурсии в музеи и памятные исторические места Москвы. В общем, живем мы по-настоящему интересно. Я вижу, с каким вниманием относятся к каждому подобному мероприятию наши сверстники из капиталистических стран. Вообще, интерес этих ребят к жизни советских студентов и представителей социалистических стран огромен. Ведь во многом мы по-разному смотрим на жизнь, у нас разные нравственные оценки, критерии, точки зрения. На Западе буржуазные идеологи прививают молодежи мысль о том, что смысл жизни лишь в потреблении материальных благ, а человечность, доброта, дружба не так уж важны. А в Советском Союзе ребята сталкиваются с совершенно иной системой общественных отношений. О многом задумываются, многое понимают. Жизнь в социалистической стране является самым лучшим фактором воспитания. Произвести переосмысление жизненных ценностей нашим сверстникам во многом помогает и работа КИДа, где закладываются основы крепкой дружбы между студентами всех континентов. Я глубоко уверена в том, что нет сейчас на нашей планете сил, способных помешать молодежи понять друг друга и отстоять мир.

Разные лица Мексики

Беснующаяся неоновая реклама на авенюде Инсурхентес, потоки автомобилей и босой старик на перекрестке; полированный гранит суперособняков и хибарка из рифленого железа, у которой молодая женщина жарит для продажи кукурузные лепешки; тонированное стекло небоскребов и запущенный палисадник с тоненьким деревцем гевеи, похожим на наш комнатный фикус, — таковы контрасты этой самой большой в мире столицы. Можно ли охватить взглядом Мексику, вместить в сознании этот удивительный двенадцатимиллионный город, гордость мексиканского народа?

В него попадаешь сразу — аэропорт расположен в самом центре города, «боинги» и «конкорды» заходят на посадку прямо над старинными соборами в стиле барокко — и сразу же узнаешь его, даже прибыв сюда впервые.

Узы дружбы двух народов, обживших противоположные стороны нашей планеты, относятся к категории добрых чудес и не всегда поддаются расшифровке. Но вспомним: героическая история Мексики, ее многострадальная судьба пленили нашего кинорежиссера Сергея Эйзенштейна, увидевшего в крестьянской борьбе латиноамериканской страны и в нашей великой революции общность надежд и чаяний.

Вспомним: именно Мексика первой в Латинской Америке установила дипломатические отношения с молодой Советской Республикой, и мы, зачитывающиеся в детстве «Мексиканцем» Джека Лондона, восприняли это как должное.

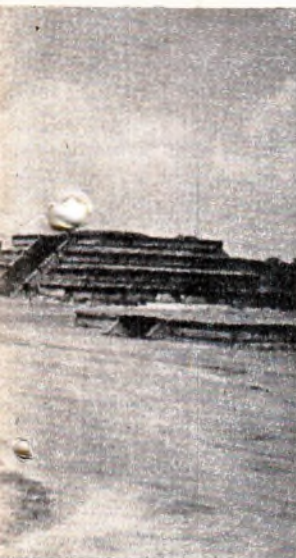
Мексика велика, она вобрала в себя скалистые горы и ущелья, бескрайнюю пампу и Тихоокеанское побережье, хвойные леса и влажные джунгли. И ко-

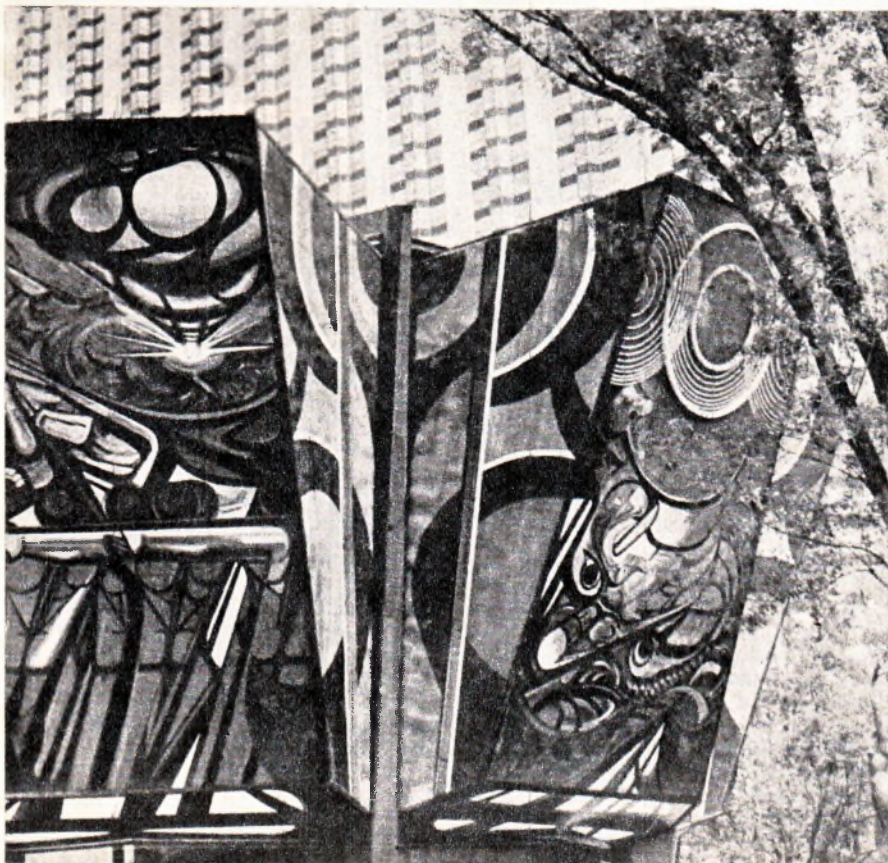
На снимках:

Пирамиды
ацтеков и майя.

Нищий музыкант
на улице
Мехико...

Лучшие здания столицы
украшены фресками Сикейроса.

нечно, выжженные степи с гигантскими кактусами, еще более величественными, чем они предстают в кадрах вестернов. Впрочем, кактусы — не только и не столько украшение мексиканского пейзажа, сколько существенная статья дохода, средство для поддержания бюджета мелких крестьянских хозяйств, чьи крытые пальмовыми листьями и тростником фермы рассыпаны вдоль дорог центральных штатов страны. Наиболее распространенный вид кактуса дает сок, который после нехитрой обработки превращается в хмельной напиток. Самодельное кактусовое вино да еще в экзотической тыквенной бутылке — можно ли придумать эффектней сувенир для приезжих туристов?

Туристический бум, начавшийся в пятидесятых годах, нарастает с каждой осенью. С сентября по апрель (в мае начинается сезон дождей) дороги Мексики заполняют вереницы автомобилей с опознавательными знаками обеих Америк, Европы, Азии. Мир открывает для себя Мексику. И открывает по-разному.

Прежде всего познает ее историю. В самом центре столицы, воздвигнутой на месте бывшего главного города ацтеков Теночтитлана, ведущего свою родословную с 1325 года, высится мрачное и величественное здание Национального дворца, сложенное из темных каменных блоков, символ государственной власти. Здание это построено рыжебородым конкистадором Эрнаном Кортесом на месте снесенного им дома легендарного Монтезумы. Какой была резиденция индейского вождя, мы уже никогда не узнаем. И никогда не перестанем сожалеть об этом: здание, построенное зодчими тольтекских пирамид, наверняка было шедевром.

Внутри Национального дворца — фрески Диего Риверы, великого живописца-монументалиста XX века. Воссозданная им на стенах дворца история возвышения и гибели рода Монтезумы, трагические страницы покорения Мексики испанскими завоевателями влекут к себе людей.

Одних потрясает колорит Риверы, пространственное мышление мастера, свежесть и пронзительность его красок. Других — реалистическая убедительность его произведений: шеренга индейских женщин перед брошенными на колени их гордыми и сильными мужьями, которых завоеватели клеймят раскаленным железом. Третьих — пророчества художника, светлый мир городов майя и ацтеков, в гармоничности которых он видит прообраз завтрашней Мексики, соединившей в себе попранную культуру индейцев с лучшим в творческом наследии испанского народа. И буквально всех захватывает страстный призыв к справедливости, национальному достоинству, против угнетения и насилия.

Так, открывая историю Мексики, мы познаем ее искусство.

Франсиско Арреджи Кальдерон, один из руководителей молодежной туристской организации (КРЕА), заметил:

— Вся наша история — в искусстве. Они неразделимы. Кто поймет наше искусство — поймет душу народа.

Наиболее впечатляющий памятник того триединства — знаменитые индейские пирамиды, расположенные в археологической зоне Теотиуакане в нескольких десятках километров от Мехико. Дорога в зону, выходящая среди зарослей агавы и мескита, среди плантаций кактусов, усеяна сувенирными лавчонками. Парни в выгоревших сомбреро облепляют каждую проходящую машину, каждый автобус, пытаются сбить свой товар, свои изделия — бусы из нефрита, соломенные шляпы, куски выделанной кожи с ацтекскими письменами, кованые медные стаканы с индейской символикой. Плоды мастерства и усердия, эти изделия ценятся невысоко, но все же дают возможность тысячам молодых людей как-то сводить концы с концами, наполнить хоть каким-то трудом и смыслом «свободное» время. Учтем, что безработица пока одно из самых заметных наследств, оставленных Мексике тем образом жизни, который усиленно навязывается соседней великой державой.

Да, здесь тоже существует проблема свободного времени, но в непривычном для нас ракурсе: резкий избыток свободного времени молодежи, поиски, куда себя деть, как распорядиться «свободой» от заработка и обязанностей. Вечером и утром в часы «пик» на дорогах Мексики маячат сотни юношеских фигур. Парни отважно стоят прямо на проезжей части, машины пронесаются мимо них на большой скорости почти вприценку. В руках у парней — хлопчатобумажные тряпки. Вспыхнул огонь светфора, застыла многоцветная лента машин, и тут начинается работа: молодые люди со всех ног бросаются протирать фары и ветровые стекла машин. Их владельцы почти не обращают внимания на добровольных услужливых помощников. Изредка из кабины высунется рука с несколькими сентаво. В расчете на эту случайную мзду и простаивают на дорогах безработные люди. Тот же расчет за-

ставляет подростков лавировать между несущимися автомашинами с кипами газет: авось кто успеет купить.

Зато если искомые несколько сентаво уже звенят в кармане, если вопрос о хлебе насущном на сегодня решен, мексиканец спешит на футбол или корриду, мексиканец поет и смеется. Гитара и мексиканец — неразлучные друзья. На площадях Мехико в вечернее и ночное время — музыка и веселье, стучат кастаньетами самодельные «Лос мексиканос», звучат мелодичные соны и маньяниты, отплясываются хараве и упанго. Подходи, слушай, смотри, хлопай в ладоши, но будь осторожен: можешь недосчитаться кошелька или сумочки. Избыток «свободного» времени — он ведь не только к песням и пляскам приводит. . .

Но вернемся на дорогу к пирамидам. Они уже видны впереди, в просветах между зарослями кактусов: уступчатые, серые, как вековая пыль, расчерченные широкими лестницами, ведущими на вершины. Крупнейшие сооружения зоны — пирамиды Луны и Солнца. Здесь, на выметенных и окропленных водой плитках, когда-то кипела жизнь майя, тольтеков и ацтеков, шумели многолюдные базары, продавали пленников, быков и лошадей, крутились карусели, восседали на вершинах пирамид вершители судеб — индейские вожди. В отличие от египетских пирамид-захоронений мексиканские пирамиды — это большие жилые помещения, храмы, с уступов которых правитель был виден весь город. Он и сегодня как на ладони, расчищенный археологами и отреставрированный: настоящий каменный лабиринт, превращенный в музей. Стены пирамид украшены затейливой резьбой. У пирамиды Солнца учеными был найден каменный календарь ацтеков, многотонный монолит, на котором резец скульптора начертал смену времен года, фаз луны и солнца, нанес деления дней и месяцев. Сейчас монолит перенесен в Национальный музей антропологии. Вместе с образцами иероглифического письма, керамикой, изделиями из золота и нефрита.

В этом, как и в других национальных музеях страны, постоянно отмечается рост числа посетителей. Все чаще обращаются рядовые мексиканцы к своей собственной культуре, пристальнее вглядываются в родную историю. Ориентация на духовные и нравственные ценности Соединенных Штатов, которые усиленно культивировала в прежние времена мексиканская буржуазия, терпит кризис. Вера в собственный путь развития, в собственную дорогу к подлинной демократии — вот что сегодня движет миллионами мексиканцев, и в первую очередь молодежи.

И далеко не случайно, что именно на земле Мексики, в ее столице состоялась в минувшем году вторая Всемирная конференция ЮНЕСКО, посвященная политике в области культуры, в которой приняли участие представители 129 стран и 100 международных организаций. Конференция продемонстрировала актуальность таких проблем, в частности, как борьба с культурной отсталостью государств, сбросивших колониальную зависимость. Участники форума в абсолютном своем большинстве не пытались отгородиться от злободневных общест-

венно-политических проблем современности, рассматривали достижения мировой культуры в тесной связи с тем, кому они служат, что отстаивают, против чего выступают. В этом одно из качественных отличий конференции.

Культура и война — вещи несовместимые. Осуждение израильской агрессии, варварского отношения сионистских захватчиков к культурному наследию арабского народа Палестины — все это стало содержанием специальной резолюции конференции, против которой голосовали. . . только США и Израиль. Они остались, таким образом, на форуме в Мехико в полной изоляции. . .

Дух патриотизма, верности отечественным традициям воспитывают многие высшие учебные заведения Мексики, но прежде всего крупнейший в Латинской Америке Мексиканский национальный университет — кузница кадров страны. Плата за обучение здесь существует, но она весьма символична — несколько сентаво в семестр. Университет ориентируется на местные преподавательские кадры, большинство педагогов — мексиканцы. А сам университетский городок — образец заботы страны о подрастающем поколении. Спроектирован и построен он лучшими архитекторами, распisan замечательными художниками, однако за внешним модерном зримо видны черты старейшего учебного заведения, основанного в 1551 году.

Говоря о проблеме занятости молодежи, ее свободном времени, нельзя не отметить деятельность той организации, которая уже упоминалась, — туристской фирмы КРЕА, специализирующейся на молодежных обменах с рядом стран, в том числе с Советским Союзом (в нашей стране деловым партнером КРЕА выступает Бюро международного молодежного туризма «Спутник»). Центральная база КРЕА расположена в южной части столицы, занимает гористый участок земли в несколько гектаров и называется международным молодежным центром (ММЦ) «Инсурхентес». По существу, это большой молодежный клуб с общешкольным для прибывающих в Мексику юношей и девушек из многих стран, располагающий штатом гидов-переводчиков, специалистов по организации свободного времени в стенах ММЦ, игровыми площадками, эстрадой, условиями для выступления фольклорных ансамблей, вокально-инструментальных групп. Главное внимание ММЦ уделяет ознакомлению молодых гостей со столицей, с достопримечательностями страны, с ее историей и культурой.

— Практика работы нашего центра, — рассказал мне Франсиско Кальдерон, — имеет много общего с опытом работы советских молодежных лагерей «Спутника». Как и в вашей стране, мы стремимся в первую очередь обеспечить для молодых людей возможность ближе узнать друг друга, поддружиться. Но, разумеется, прямые аналоги рискованны. У вас подобные лагеря — забота государственная, мы же — частная фирма, рассчитывающая на свои скромные силы.

В этом Франсиско прав. Быт в клубе «Инсурхентес» налажен по преимуществу спартанский — восьмиместные комнаты с двухэтажными койками на вагонный манер, раздвижные стены, позволяющие столовую превратить в зритель-

ный зал, а зал в свою очередь в место проведения дискотеки, фотовыставки. В клубе одно старенькое пианино, к которому с утра выстраивается очередь, маловато спортивного инвентаря. Теснота и бедность. Искушаются гостеприимством, щедро излучаемым на молодых кубинцев и костариканцев, мексиканцев из дальних штатов и аргентинцев, гостей из Советского Союза, стремлением наполнить время молодых туристов делами полезными, серьезным и глубоким знакомством с Мексикой.

К сожалению, международный молодежный центр «Инсурхентес» — один из немногих пока очагов культуры в стране, учитывающих запросы молодежи, ориентирующихся на становление ее гражданских интересов. Гораздо больше клубов иного толка. Об одном из этих клубов мне и хочется рассказать, завершая эти заметки.

Международный курорт Акапулько прочно входит в негласный перечень самых значимых мест на Тихоокеанском побережье Америки. Здесь расположены самые фешенебельные отели Мексики, сюда съезжаются тратить деньги состоятельные люди страны и зарубежные богачи. Многоэтажные кемпинги живописно расположены меж скал Кебрадо над белой пеной прибоя. Среди них, за железной решеткой ручной работы — причудливо сочетающее современный стиль с архитектурной стариной здание под вывеской «Конвенсьонес».

Вход за решетку почти всем запрещен. Там за подстриженными кустами, за нагромождением декоративных валунов — площадки для гольфа и тенниса, бассейны с пресной водой, морской пляж, прохладные апартаменты, бары, ресторан, концертный зал и еще с десяток помещений для отдыха, игр, развлечений. Это — клуб миллионеров, славящийся своим коронным аттракционом — ночными прыжками в воду местных смельчаков.

Скалистый обрыв на территории клуба находится на высоте двадцати пяти метров над уровнем моря. Внизу — ущелье, дно которого едва покрыто пенящейся водой. Прыгнуть вниз нужно очень точно, чтобы не задеть соседние уступы, пролететь по строго выверенной траектории и упасть в воду в рассчитанном месте. Иначе — смерть.

Людей, играющих со смертью, гладиаторов новейшего времени, не так уж много. Но они есть — риск и щекотание нервов завсегда даются оплачиваются наличными. Каждую неделю в клуб миллионеров приходит юноша по имени Армандо, или Жильберто, а может быть, Руис, — имена значения не имеют — и поднимается на отвесную скалу над ревущим в ущелье ночным морем. Он вытягивается над выступом, торопливо крестится, вспыхивает подсветка, за столиками клуба затихают разговоры, опускаются на салфетки недопитые бокалы, все впиваются глазами в литуую смуглую фигурку, предвкушая. . .

Многие в Акапулько уверены, что «Конвенсьонес» — вполне respectable место по нынешним понятиям.

С этим можно согласиться. По нынешним.

Ю. Шевченко
Фото автора

Как золотая Ладога в косых лучах зари
России дан ты надолго.
Живи, гори, твори!..

В. Федоров
(Из стихов,
посвященных А. Прокофьеву)

Певец Северной России

В. Дорофеев,
сотрудник Центрального
государственного архива
звукозаписей СССР

Вы бывали когда-нибудь на Ладоге? Чудесные места... Рано поутру над студеной водой клубится серебристый туман, с берега кажущийся волнующимся морем, и только его лохматые шапки, нахлобученные на верхушки прибрежных деревьев, выдают этот зрительный мираж своим величавым спокойствием. Вылавшая роса мгновенно преобразует все вокруг в лучах восходящего солнца: по-новому начинает играть листва, предстает перед взором в своем благородном блеске, ветви берез, словно застывшие капли изумрудного фонтана, зависают в прозрачном воздухе, наполненном ароматом некошеной травы и бодрящим душу пением птиц. Сказочными кажутся рыбацкие деревни и села, где «с печки рукой достанешь до воды». Как в этих живописных местах удержаться от соблазна творить, как не стать здесь поэтом?..

Чем знаменита Ладога?
А собственно, водою —
Холодною, крутою,
Прозрачною, сеудою!..
Плакучею, заплаканной
Березой над полями,
Да всякой мелкой птахою —
Стрижами, соловьями;
Да просто перелесками,
Да запросто лугами...

Вот так любовно и романтично, в светлых приподнятых тонах говорил о своей родине поэт Александр Андреевич Прокофьев. Ладога навсегда определила образный строй и колорит его поэзии. На протяжении всего творчества он будет возвращаться в стихах на берега «своего родного моря», где зародился его редкий талант и откуда он черпал все новые и новые мотивы, ритмы, украшая ими стихи, богато изображающие родную северную природу.

Поэтические строки, принадлежавшие перу Александра Прокофьева, крайне индивидуальны и непохожи на чьи-либо. Его стихи не нуждаются в представлении читателю, в авторской подписи, а это важное и редкое качество в поэзии, особенно современной. Все

творчество поэта проникнуто бьющей через край любовью к жизни, к земным радостям, завоеванным в мужественной борьбе. Когда читаешь его стихи, невольно воображение рисует образ самого автора, незримо присутствующего в каждом из них. На его долю выпало немало испытаний и знаменательных событий: участник трех войн, делегат партийных съездов, лауреат Государственной и Ленинской премий, до последних дней он был одержим духом бодрости, кипучей энергией, неостывающим оптимизмом. И все это присутствует в его стихах.

Поэтом Прокофьева сделала Октябрьская революция. Именно здесь берет начало его гражданская биография. Он писал: «Я был в этом шторме отнюдь не сторонним наблюдателем, и поэтому гражданская война нашла в моей работе очень большое отражение».

Бурлящий пульс того легендарного времени звучит в его строках:

Такое нельзя не вспомнить.
Встань, девятнадцатый год!
Не армии, скажем прямо, —
народы ведут поход!
Земля — по моря в окопах,
на небе — ни огонька.
У нас выпадали зубы
с полуторного пайка.
Везде по земле железной
железная шла страда...

С приподнятым героическим пафосом и вместе с тем естественно, по-земному, говорит Прокофьев в своем стихотво-

рении «Матрос в Октябре» о тех событиях:

Молодой и новый. Нател!
Так до ленты молодой
Он идет, и на гранате
Гордая его ладонь.
Справа маузер и слева,
И, победу в мир неся,
Пальцев страшная система
Врезалась в железо вся.

Вот он, герой нового времени, созидатель истории!

Прокофьев в равной степени силен и как публицист, и как пейзажист, и как лирик.

Чудесный стихотворный стиль лирики поэта берет свои истоки из юности. В ней звучит неподкупная энергия влюбленного, давшего присягу в вечной любви, умение изобразить высокое чувство, земными обыкновенными словами:

По улице полдень, летя
напролом,
Бьет черствую землю
зеленым крылом.
На улице, лет молодых не тая,
Вся в бусах, вся в лентах —
невеста мая.

Пред нею долины поют
соловьем,
За нею гармоники плачут
вдвоем.

И я говорю ей: «В нарядной
стране
Серебряной мойвой
ты кажешься мне.

Направо взгляни и налево
взгляни,
В зеленых кафтанах выходят
линии.

Ты видишь линия иль не видишь
линия?

Ты любишь меня иль
не любишь меня?...

Его чудесный песенный дар, беззаветная преданность родной земле, умение воспевать ее красоты и щедроты позволяют нам охарактеризовать творчество поэта как умелого живописца русской природы, талантливого певца России.

Вслушайтесь в эти строки:

Сколько звезд голубых,
сколько синих,
Сколько ливней прошло,
сколько гроз!

Соловьиное горло — Россия,
Белоногие пуши берез.
Да широкая русская песня,
Вдруг с каких-то дорожек
и троп

Сразу брызнувшая
в поднебесье
По-родному, по-русски —
взахлеб...

Да простор вековечный,
огромный,
Да гармоник размах шире
плеч,

Да вагранки, да краны,
да домны,
Да певучая русская речь.

Удивительна в пленительности своей одна из лучших работ Александра Прокофьева — поэма «Россия», ставшая теперь хрестоматийной. Ее поэтические строки рисуют нам целую картину жизни страны. И в каждом слове присутствует дух цветущей черемухи, щебет щегла, восходы и заходы солнца, лесная дорога, залитая дождем.

В 1960 году поэт опубликовал свою, пожалуй, самую зрелую и мудрую книгу стихов «Приглашение к путешествию», удостоенную Ленинской премии. Она вобрала в себя все самое лучшее из сокровищницы творчества Прокофьева.

В Центральном государственном архиве звукозаписей СССР хранится коллекция фономатериалов, посвященных литературной деятельности Александра Прокофьева. К сожалению, сохранилось немного стихотворений поэта в авторском исполнении. Некоторые из них мы предлагаем вашему вниманию на второй стороне второй вкладной пластинки этого номера.

ДИСК КУРЬЕР

Информация

Конкурс Всесоюзной фирмы «Мелодия» на лучшую грамзапись

В одном из выпусков Диска-Курьера мы рассказывали об ежегодных конкурсах Всесоюзной фирмы «Мелодия», цель которых — стимулировать повышение качества отечественной грамзаписи, выявлять высший ее уровень. Мы привели и те критерии, которыми руководствуется при оценке записей компетентное жюри, состоящее из известных композиторов, исполнителей, других специалистов. И обещали знакомить с результатами конкурсов. Итак, называем «записи-победители» 1982 года. Дипломы первой степени присуж-

дены:

По разделу симфонической, камерной, оперно-хоровой и народной музыки:

Всесоюзной студии грамзаписи (ВСГ) за запись симфонии № 1 Брамса в исполнении Государственного симфонического оркестра СССР, звукорежиссер И. Вепринцев.

Ленинградской студии грамзаписи за запись хоровой музыки Г. Свиридова в исполнении Ленинградской хоровой капеллы им. М. И. Глинки, звукорежиссер Г. Цес.

ВСГ за запись Симфоний № 1, № 44 Гайдна в исполнении Мо-

сковского камерного оркестра, звукорежиссер Э. Шахназарян.

Тбилисской студии грамзаписи за запись комической оперы «Мусуси» О. Тактакишвили в исполнении Московского камерного театра, звукорежиссер М. Киносанидзе.

По разделу эстрадной музыки:

ВСГ за запись «Юнона и Авось» А. Рыбникова, звукорежиссер Ю. Богданов.

ВСГ за запись «Коляда — карпатское новогодие» в исполнении инструментального ансамбля И. Назарука, звукорежиссер Ю. Богданов.

Спор-клуб

Поговорим о творчестве

дискотеке дать трудно, то создать ее, по мнению некоторых «энтузиастов», значительно проще. Собрать некоторое количество радиоаппаратуры, дватри рулончика обратимой пленки, пару цветных фонарей, микрофон. Договориться с культурными работниками о месте проведения вечеров. Придумать название позабористее, найти ведущего понапористее, и дело, как говорится, в шляпе. Ну и достать записи поновее.

А впрочем, и не самые новейшие сойдут, потому что молодежь любит танцевать, и значит публика все равно будет. И хлопот с организацией ее досуга немного — как только вся вышеперечисленная техника подключена, слайды в про-

щих приобщиться к суперсовременному времяпрепровождению, энтузиасты-организаторы выдумывали все новые сценарные ходы и сценические эффекты и аттракционы, о находках с ликованием сообщала пресса — словом, дискодосуг прямо-таки бурлил творчеством.

Но время шло, к дискотекам привычки и очереди у их входов стали короче, хотя и не иссякли. Стало ясно: пик моды на дискотеку прошел, но так как осталась и всегда будет уже поминавшаяся тяга молодежи к танцам, то этой форме досуга обеспечена устойчивая и долгая жизнь. И сразу наступило в ней какое-то спокойствие, и превратилась она в

все более робкое — «а давай...», слышится все более уверенное — «а зачем?».

Есть зато коллективы, где впадают в другую крайность: всю свою энергию направляют на создание «элитарных», глубокомысленно — философских программ, отдающих необычайной претенциозностью. Вот, к примеру, характерные названия подобных опусов: «Время и неизбежность в музыке Баха», «Космос Ван-Гога». И зачастую подобные экскурсии в искусство просто-напросто безграмотны.

Наконец, есть еще программы, которые предлагает делать дискоколлективу руководство учреждения — программы дате или на пуб-

Спор-клуб

первый год творческий застой в дискосфере. Думаю, что необходимо привлечь профессионалов, которые смогли бы вдохнуть жизнь и в дискотеатр, и в «электрифицированный агиттеатр» и, главное, в основную форму дискотеки — танцевально-развлекательную. Знаю, уже были такие предложения. Но... «воз и ныне там», профессионалов пока в нашей области почти нет. Надо действовать, иначе — тупик.

ДискоКурьер приглашает своих читателей присоединиться к обсуждению проблем, затронутых в письме Е. Лазарева-ского.

Ждем ваших писем!

— этими словами начал свое письмо Е. Лазаревский (Москва), считающий, что в настоящее время во многих дискотеках творческая сторона дела не прогрессирует и что данному малоотрадному явлению есть конкретные причины. Однако обратимся к письму.

«Еще недавно на страницах печати шли так ничем и не кончившиеся дискуссии на тему «что такое дискотека?». Но если исчерпывающее определение

екторы заряжены, а магнитная лента заправлена в магнитофоны, можно выходить в зал — здороваться с аудиторией, объявлять группу, стоящую первой в списке записей, и нажимать кнопку. Все, пошла дискотека! Так работают многие, многие дискотечники. Как говорится, не мудрствуя лукаво.

... Да, было время, когда одно только слово «дискотека» притягивало и манило. В дискотеки ломились толпы жажду-

... в большинстве случаев в вышеописанный вечер танцев под магнитофон, сопровождаемый нехитрым видеорядом. Одно-временно поубавилось во многих дискотеках подлинных энтузиастов, а как-то незаметно заменили их «деловые люди». И теперь уже энтузиаст приходит к такому практически мыслящему деятелю и предлагает ему — «а давай...». И слышит в ответ — «а зачем? Дела-то идут!» С течением времени на

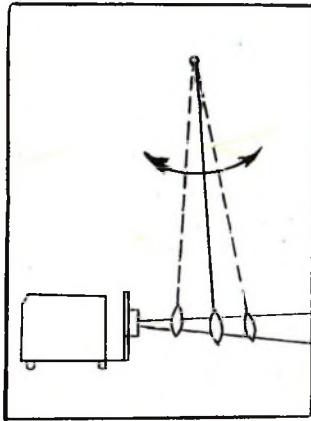
лицистическую тему, что поощряется и в возможных конкурсах. Есть успехи у сего направления, однако это чаще успехи агиттеатра, пантомимы, хореографии, входящих в дискотекопрограмму, а не собственно дискоискусства.

Все эти направления уже не могут, по-моему, «вариться в соку» только самодеятельным, собственном. Это утверждение не голословно, в его пользу свидетельствует дядящийся не

Обмен идеями

Схему простейшего оптического эффекта прислал А. Прохоров из Кишинева. Как видно из рисунка, нужен диапроектор (любой) и линза, которую следует подвесить на нити. При поперечном качании оптического стекла в луче проектора, в который вставлен слайд, на экране происходит периодическое изменение резкости изображения. Оптическую силу линзы и длину маятника следует подобрать исходя из конкретных условий. Автор просит тех, кто хотел бы обменяться мыслями по поводу подобных устройств, написать ему по адресу: 277039, Кишинев, ул. Розы Люксембург, д. 36, кв. 2.

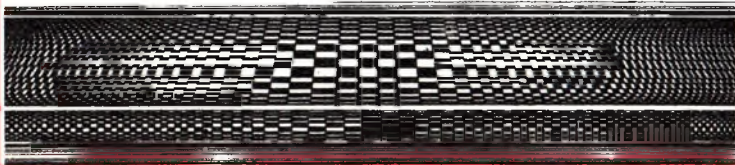
Почтовый ящик

Кто поможет буровикам?!

Комсомольцы нашего предприятия УТТ СУБР (управления технологического транспорта Стрежевского управления буровых работ) очень хотят организовать дискотеку и обращаются с просьбой к другим дискотекам страны: помогите за-

писями, слайдами, музыкальными программами, материалами об ансамблях.

Секретарь комсомольской организации УТТ СУБР
Сергей Большаков
636762, Томская обл., г. Стрежевой, 3 мкр., д. 315, кв. 2

А. Б. В. . .

Адамо Сальваторе

Эстрадный певец и композитор. Родился 1 февраля 1943 г. в селении Комизо (о. Сицилия).

С 1948 г. вместе с семьей живет в Бельгии. С. Адамо не получил специального музыкального образования, хотя петь начал с раннего детства. Первый успех пришел к юноше в 16-летнем возрасте, когда он победил в г. Шамони на песенном конкурсе «Радио Люксембург». Это дало ему возможность записаться на грампластинку и заставило всерьез заняться вокалом и музыкальной грамотой.

В сентябре 1965 г. С. Адамо впервые выступил на сцене крупнейшего концертного зала Парижа «Олимпия». Прозвучавшие на концерте песни «Вы позволите, мсье?», «Падает снег», «Мое маленькое счастье» стали шлягерами года, а С. Адамо был включен в число популярных французских шансонье.

Адамо соединил в себе талант композитора, поэта, гита-

риста, певца и артиста. Его голос, заполнил в середине 60-х годов музыкальные передачи французских радиостанций.

За всю свою песенную карьеру С. Адамо удалось получить 13 «золотых дисков» и 3 приза фестиваля-ярмарки МИДЕМ. Вершина творчества певца совпала с его успешным выступлением на фестивале эстрадной песни «Золотой Орфей» (1972 г.).

Осенью 1972 г. С. Адамо вместе с аккомпанировавшим ансамблем «Дельфин» впервые гастролировал по СССР.

Наиболее известные песни: «В голубых джинсах и кожаной куртке», «Вы позволите, мсье?», «Падает снег», «Неон», «Прекрасная Паола», «Летний вальс».

Дискография: Д 032451-2 (1974 г.) «Звезды эстрады» С 60-04897-8 (1974 г.) «Сальваторе Адамо»

Анциферова Татьяна

Советская эстрадная певица. Родилась 11 июля 1954 года в г. Харькове. Окончила Харьковское музыкальное училище. Во время учебы пела в различных самодеятельных ансамблях. С 1975 года выступала на профессиональной эстраде в качестве солистки ВИА «Музыка» («Музыканты») Закарпатской областной филармонии. В составе ансамбля, тяготеющего к музыке в стиле «фолк-рок», пе-

вица пела на русском, украинском и польском языках. Сейчас она — солистка Москонцерта.

Всероссийную известность Т. Анциферовой принесло исполнение шести песен композитора А. Зацепина в телефильме «31 июня». Сотрудничество с композитором было продолжено во время записи музыки к кинофильму студии им. Довженко «Узнай меня» (Т. Анциферова записала две песни: «Узнай меня» и «Ты поверь, поверь»). Во время торжественного закрытия XXII Олимпийских игр в исполнении дуэта Л. Лещенко — Т. Анциферова впервые прозвучала песня А. Пахмутовой «До свидания, Москва», получившая приз Всесоюзного телевизионного фестиваля «Песня-80».

Последнее время Т. Анциферова экспериментирует в области джазового вокала.

Дискография: С 60-13951-2 (1980 г.) «Песни из т/ф «31 июня» С 60-14423-4 (1981 г.) «Поют в Москве Олимпиады фанфары» С 60-14885-6 (1981 г.) «Песни из к/ф «Узнай меня»

Клуб

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Общественно-политический
и научно-методический
журнал ВЦСПС и Министерства
культуры СССР

13 (619)
ИЮЛЬ
1983

Год издания
тридцать третий.
Выходит два раза в месяц.

Главный редактор
Л. Я. Алексеева.

Редакционная коллегия:
К. И. Аксанов,
ответственный секретарь,
Ю. И. Бокань,
А. И. Касков,
В. Н. Костецкий,
А. П. Осипов,
Р. А. Папилов,
О. Я. Ремез,
А. Г. Романов,
В. С. Сергутин,
Ж. Ж. Смелова,
В. М. Стриганов,
В. В. Сухорадо,
Л. Н. Тютиков,
Р. В. Уваров,
Г. И. Щербина,
зам. главного редактора.

Номер вела заместитель
ответственного секретаря
С. В. Пацюкова.

Главный художник
А. Б. Бобров.

Художественный редактор
А. А. Соколовский.

Технический редактор
Л. М. Литвиненко

ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ВЦСПС
ПРОФИЗДАТ

Вкладные пластинки
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия».
Адрес редакции:
117393, Москва,
Старокалужское шоссе, 1.
Телефон: 128-83-29

Сделано в набор 12.05.83. Подписано к
печати 03.06.83. А-09724. Формат 60X
Ж90/16. Печать глубокая. Усл. п. л. 4.
Уч.-изд. л. 7,25. Тираж 120 000 экз.
Зак. 8164. Ордена Трудового Красного
Знамени Ленинградская типография
№ 3 имени Ивана Федорова Союзпо-
лиграфпрома при Государственном ко-
митете СССР по делам издательства,
полиграфии и книжной торговли.
191126, Ленинград,
Звенигородская, 11.
© «Клуб и художественная
самодеятельность», 1983

В НОМЕРЕ ЧИТАЙТЕ И СЛУШАЙТЕ

Образ жизни — советский

Пропандировать лучшее —
значит воспитывать 1

Хренников Т.,
первый секретарь правления
Союза композиторов СССР,
Герой Социалистического Труда,
народный артист СССР

Когда наступает вечер... 3

Виноградов В.,
правильщик карбюраторно-арматурного
завода имени В. В. Куйбышева

По вашим заявкам 4

Ответственность коллектива 5

Герасимов В.,
председатель дорпрофсожа
ордена Ленина Западно-Сибирской
железной дороги

Слова подкреплять делами! 7

Галагуш Д.,
ветеран труда,
почетный железнодорожник

Сила взыскательности 8

Долгополов Б.,
директор Дворца культуры
Ступинского ордена Ленина
металлургического комбината,
заслуженный работник культуры РСФСР

К 80-летию Второго съезда РСДРП

Рождение партии 10

Петров Г.,
научный сотрудник ЦГАЗ СССР,
кандидат исторических наук

Первые шаги 11

Чистякова Т.,
преподаватель кафедры истории КПСС
Ленинградского сельскохозяйственного
института

Тематический вечер из цикла
«Коммунист — это слово
крепче стали» 13

Редько А.,
заведующий сектором ВМЦ народного
творчества и культурно-
просветительной работы

Трибуна общественного мнения

Про клуб, в котором
я не был 15

Маркуша А.,
писатель

Не копировать, а создавать 17

Белый П.,
заведующий методическим кабинетом
Теренозекского районного
Дома культуры

Спрашивайте — отвечаем 18

Научная кафедра «КХС»

Экономика и воспитание 19

Одинцов В.,
зав. сектором НИО ВШПД ВЦСПС
имени Н. М. Шверника,
кандидат философских наук

Творческие горизонты

Войти в реку дважды 21

Розовский М.,
режиссер

Ансамбль — основа
выразительности 25

Михайлов Н.,
генерал-майор,
начальник Военно-оркестровой службы
Министерства обороны СССР

Международная панорама

Сказать лжи «нет» 26

Ильин А.,
журналист-международник

Разные лица Мексики 28

Шевченко Ю.

Клуб любителей музыки «Метроном»

Певец северной России 31

Дорофеев В.,
сотрудник Центрального
государственного архива
звукозаписей СССР

ДискоКурьер 32

На вкладных пластинках номера

1. «Документы эпохи — II съезд РСДРП»
2. «Репертуарная полка»
3. «Духовой оркестр. Штрихи»
4. «А. Прокофьев. Я Россию пою»

